СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

Особаго Совѣщанія для изготовленія проекта положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Пятница, 9 Іюня 1917 г.

Предметъ занятій:

Обсужденіе доклада комиссіи о системахъ избирательнаго права по вопросу объ избирательныхъ округахъ и о способахъ голосованія [1]).

Засѣданіе открывается въ 14 ч. 34 м. подъ предсѣдательствомъ Ф. Ф. Кокошкина.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Намъ предстоитъ обсудить въ сегодняшнемъ засѣданіи оставшіеся неразрѣшенными вопросы отъ доклада комиссіи о системахъ избирательнаго права. Это, во-первыхъ, вопросъ о тѣхъ общихъ основаніяхъ, на которыхъ Россія должна быть раздѣлена на избирательные округа, и, во-вторыхъ, вопросъ о способѣ голосованія, при чемъ комиссія предлагаетъ способъ голосованія путемъ подачи записокъ. Слово принадлежитъ докладчику комиссіи, члену Совѣщанія Гальперну.

Гальпернъ (спеціалистъ; докладчикъ). Первый изъ тѣхъ вопросовъ, на которомъ остановила свое вниманіе комиссія, по существу техническій, это вопросъ о количествѣ депутатовъ, которые могли бы быть включены въ Учредительное Собраніе. Вопросъ этотъ самъ по себѣ является вопросомъ о работоспособности Учредительнаго Собранія, ибо совершенно ясно, что чрезмѣрно большое количество депутатовъ сдѣлаетъ условія работы чрезвычайно затруднительными. Съ другой стороны, если принять во вниманіе громадныя пространства Россійской Имперіи и громадную численность ея населенія, и взять цифры очень низкія, значитъ, сдѣлать представительство исключительнымъ. Такъ что тутъ приходилось учитывать, съ одной стороны, желаніе установить единицу представительства въ предѣлахъ сколько-нибудь допустимыхъ, а съ другой стороны—ограничить maximum числа членовъ Учредительнаго Собранія изъ соображеній его работоспособности. Если взять цифры членовъ законодательныхъ собраній въ главнѣйшихъ западныхъ государствахъ, то мы увидимъ, что онѣ колеблются между 400 и 700. Цифра 670 чел., какой является число членовъ палаты общинъ, является большой даже въ числѣ крупныхъ Европейскихъ государствъ. Число депутатовъ въ германскомъ рейхстагѣ—397, въ австрійскомъ рейхсратѣ—516. Во Франціи—532 и въ Италіи—508. Такимъ образомъ, мы видимъ, что максимальное число изъ состава представителей законодательнаго учрежденія—это палата общинъ, 670 чел., при чемъ парламентскій опытъ показалъ, что почти не бываетъ случаевъ, когда палата общинъ засѣдала бы въ полномъ составѣ; даже въ моменты максимальнаго напряженія политической жизни собирается значительно меньшее число депутатовъ. Тѣмъ не менѣе, при обсужденіи вопроса о количествѣ депутатовъ, комиссія полагала, что допустимое максимальное число слѣдовало бы повысить даже при существующемъ въ Европѣ maximum'ѣ, который, какъ я опредѣлилъ, является 670, и опредѣлить

[1]) См. стен. отч. 8-го засѣданія.

максимальное число въ 800 чел. Соображенія, которыя руководили комиссіей, сводятся къ слѣдующему: при цифрѣ 800 единица представительства, т. е. то количество населенія, на которое пришелся бы одинъ депутатъ, приблизительно сводилась бы на 200.000; и вотъ, комиссія полагала, что, не устанавливая сейчасъ точнаго количества депутатовъ, а приблизительное, ибо точное установленіе можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда мы произведемъ распредѣленіе по округамъ и въ каждомъ округѣ установимъ точное количество депутатскихъ мѣстъ, которое тамъ имѣется, слѣдуетъ опредѣлить количество депутатовъ отъ 700 до 800, въ зависимости отъ результатовъ точнаго распредѣленія по округамъ. Какъ я говорилъ, при такомъ количествѣ, приблизительно отъ 700 до 800, пришлось бы по одному депутату на 200.000 чел. населенія. Цифра эта, съ одной стороны, приблизительная, а съ другой стороны—она очень велика. Приблизительная она потому, что, какъ намъ извѣстно, у насъ нѣтъ совершенно точныхъ свѣдѣній о населеніи Россійскаго государства. Единственно точный источникъ свѣдѣній это перепись 1897 г., и съ тѣхъ поръ тѣ свѣдѣнія, которыя печатаетъ центральный статистическій комитетъ, основываются на данныхъ переписи 1897 г. и на результатахъ движенія населенія, исчисляемаго, съ одной стороны, на основаніи фактическихъ данныхъ, которыя къ намъ поступаютъ, а съ другой стороны—на основаніи общихъ соображеній о движеніи населенія Россіи. По послѣднимъ даннымъ, которыя имѣются у меня подъ рукой, населеніе Европейской Россіи по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета на 1911 г. составляло 156.000.000. Я исключаю изъ этой суммы населеніе губерній Царства Польскаго, но если взять Европейскую Россію, въ круглыхъ цифрахъ, то населеніе ея составляетъ 124.000.000, Кавказъ—12.000.000, Сибирь—9.000.000 и Средняя Азія—$10^1/_2$ милліоновъ; значитъ, общую цифру населенія Россійскаго государства можно опредѣлить въ 156.000.000. Это данныя на 1911 г.; если взять общую норму расчета движенія населенія, произвести соотвѣтствующее этому увеличеніе, тогда, вѣроятно, получится цифра отъ 160 до 170 милліоновъ, при которыхъ количество населенія, на которое приходится одинъ депутатъ, опредѣляется въ круглой цифрѣ 200.000. Цифра 200.000 является чрезвычайно большой по сравненію съ законодательными учрежденіями на Западѣ. На Западѣ единица населенія, на которую приходится одинъ депутатъ, опредѣляется различно. Въ германскомъ рейхстагѣ единицей является 100.000, во Франціи—одинъ депутатъ приходится на каждый административный или муниципальный arrondissement, при чемъ если въ участкѣ административной единицы населеніе свыше 100.000, то на каждыя 100.000 дается еще одинъ депутатъ. Приблизительно можно сказать, что одно депутатское мѣсто дается на 100.000 населенія. Въ Англіи одинъ депутатъ приходится на значительно меньшее количество населенія, по крайней мѣрѣ по законамъ распредѣленія парламентскихъ мѣстъ 1895 г.; тамъ точной нормы нѣтъ, — она варьируетъ въ зависимости отъ отдѣльныхъ участковъ, но въ общемъ можно сказать, что одинъ депутатъ приходится на населеніе отъ 50 до 75 тысячъ. Мы не могли взять такой нормы, которая существуетъ въ западныхъ странахъ; намъ пришлось увеличить максимальную норму, которая имѣется на Западѣ,—100.000, превратить ее въ 200.000, по соображеніямъ, которыя я указывалъ раньше; мы предполагали, что увеличеніе количества членовъ Учредительнаго Собранія до громадныхъ предѣловъ представляется совершенно непріемлемымъ. Это, значитъ, по вопросу о количествѣ членовъ Учредительнаго Собранія.

Слѣдующій вопросъ, который мы разрабатывали,—это вопросъ объ округахъ. Въ комиссіи не вызвало никакихъ споровъ то основное положеніе, что въ основу опредѣленія округовъ должно быть положено нами административное дѣленіе Россіи по губерніямъ и что основаніемъ округовъ является губернія. Соотвѣтственно съ этимъ комиссія высказала то мнѣніе, что, исходя изъ средняго количества населенія губерніи, къ чему я сейчасъ перейду, можно было бы опредѣлить, что числомъ депутатовъ, при которомъ пропорціональная система во всякомъ случаѣ можетъ функціонировать совершенно свободно и правильно, является семь, каковая цифра можетъ быть пріемлема подавляющимъ большинствомъ губерній Европейской Россіи, управляемыхъ на основаніи общаго положенія о губерніяхъ. Если взять цифру населенія Европейской Россіи, то мы увидимъ, что изъ 49 губерній, а теперь, за послѣднее время, изъ 50 губерній Европейской Россіи подавляющее большинство ихъ, за исключеніемъ губерній, о которыхъ я сейчасъ скажу,

имѣетъ населенія свыше 1.400.000 чел.; затѣмъ, губернія Астраханская имѣетъ населенія въ 1.296.000, Ярославская—1.250.000; кромѣ этого существуютъ еще другія губерніи съ населеніемъ значительно меньшимъ противъ нормъ, нами установленныхъ. Это губернія Архангельская—459.000, губернія Курляндская—758.000, Эстляндская—480.000 и Олонецкая—456.000. Если оставить въ сторонѣ губерніи Курляндскую и Эстляндскую, которыя можетъ быть по другимъ соображеніямъ, по соображеніямъ національнымъ, подлежали бы вообще нѣсколько иному урегулированію, чѣмъ остальныя губерніи Европейской Россіи, то можно было бы сказать, что во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ губерній Архангельской и Олонецкой, пропорціональное представительство можетъ функціонировать совершенно спокойно; мы можемъ опредѣлить minimum пропорціональнаго представительства либо семь, либо, за исключеніемъ Астраханской и Ярославской губ., шесть депутатовъ; если взять норму шесть,— комиссія полагала семь—то эту норму шесть можно примѣнить ко всѣмъ безъ исключенія губерніямъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Архангельской и Олонецкой и двухъ губерній прибалтійскихъ—Курляндской и Эстляндской. Само собою разумѣется, что вообще вопросъ о населеніи самъ по себѣ не рѣшаетъ еще вопроса о томъ, какое количество депутатовъ придется на данный округъ, потому что нужно еще обратить вниманіе на соотношеніе между числомъ населенія и числомъ избирателей, которое далеко не равно во всѣхъ губерніяхъ. Если взять, напр., Кавказъ, то мы увидимъ, что тамъ число лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ, по отношенію къ населенію больше, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ; это объясняется особенностями призыва ополченія, но это деталь, которую придется разсмотрѣть комиссіи объ округахъ. Въ общемъ остается нашъ выводъ, что при единицѣ въ 200.000 чел., съ одной стороны, и, съ другой, при опредѣленіи minimum'а въ шесть или семь депутатовъ, эту норму можно примѣнять совершенно легко ко всей Европейской Россіи. Мы не обсуждали ни вопроса о томъ, въ какихъ губерніяхъ придется вообще отказаться отъ системы пропорціональнаго избирательнаго права, полагая, что это не входитъ въ кругъ нашей компетенціи, ни вопроса о томъ, какія губерніи придется соединить вмѣстѣ въ избирательный округъ, и какія губерніи придется раздѣлить на два округа,—полагая, что это работа комиссіи, которую избрать необходимо; мы остановились только на вопросѣ о томъ, что въ данномъ случаѣ, какъ бы ни опредѣлять округъ, слѣдуетъ выдѣлить изъ состава губерній двѣ столицы Россіи—Петроградъ и Москву, и выдѣлить ихъ въ самостоятельные округа. По этому поводу въ комиссіи были тренія, но сторонники невыдѣленія Петрограда и Москвы въ особые избирательные округа были малочисленны; подавляющее большинство полагало, что, въ виду политической особенности и особенно культурнаго значенія, которое имѣютъ столицы, выдѣленіе ихъ представляется безспорнымъ, и представить себѣ, что Петроградъ или Москва были бы включены въ общіе округа Петроградской или Московской губ., представляется невозможнымъ. Съ другой стороны, предусматривая выдѣленіе Петрограда въ особый избирательный округъ и останавливаясь на вопросѣ объ избраніи депутатовъ отъ Петроградской губ., комиссія полагала, что если исключить Петроградъ, то количество населенія Петроградской губ. будетъ меньше той нормы, которая установлена для избранія депутатовъ,—получится 1.200.000. Но, тѣмъ не менѣе, слѣдовало бы выдѣлить Петроградскую губ. въ самостоятельный избирательный округъ и производить тамъ выборы по пропорціональной системѣ. Значитъ, я могу закончить свой докладъ пожеланіемъ, которое высказываетъ комиссія, о томъ, чтобы для детальной выработки въ примѣненіи той нормы, которую мы примемъ въ результатѣ сегодняшнихъ преній, была избрана комиссія объ избирательныхъ округахъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Зарудный.

Зарудный (спеціалистъ). По поводу числа членовъ Учредительнаго Собранія я хочу сказать, что если бы рѣчь шла о постоянномъ парламентѣ, я бы не только не предлагалъ увеличить число членовъ, но былъ бы даже согласенъ уменьшить его. Но для Учредительнаго Собранія я стою за увеличеніе числа членовъ: чѣмъ больше членовъ, тѣмъ больше Учредительное Собраніе будетъ выражать общее мнѣніе народа, тѣмъ болѣе шансовъ, что въ него войдутъ представители разныхъ направленій. Въ особенности, сторонники пропорціональной системы должны, по моему, склониться къ возможно большему числу членовъ. Единственное возраженіе, кото-

*

рое высказывается противъ большого числа членовъ, это то, что многочисленное собраніе является неработоспособнымъ. Позвольте васъ спросить—800 чел., это собраніе очень работоспособное? Ясно, что собраніе въ количествѣ 800 чел. не будетъ въ состояніи сдѣлать огромную часть работы во всей своей совокупности, и несомнѣнно, что огромная часть работы будетъ дѣлаться комиссіями; общее же собраніе будетъ только подтверждать результаты работъ комиссіи. Будетъ ли собраніе въ 800 чел., или въ 1.600, въ обоихъ случаяхъ работать, конечно, будутъ не пленарныя засѣданія, а комиссіи. А пленарныя засѣданія будутъ лишь говорить свое окончательное рѣшительное слово—подумайте о чемъ?—объ образѣ правленія, объ устройствѣ земельномъ такой огромной страны. Для этого нужно, конечно, гораздо большее число человѣкъ. Тѣ примѣры, которые приводились изъ Западной Европы, не вполнѣ точны. Рѣчь идетъ только объ одной палатѣ, но иногда обѣ палаты сходились,—напр., во Франціи при выборахъ президента, и тогда число членовъ было не 500, а больше. Вотъ почему для Учредительнаго Собранія Россіи я считаю нужнымъ увеличить число членовъ и съ своей стороны предлагаю увеличить его до 1.600 чел.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Вишнякъ.

Вишнякъ (отъ соціалистовъ - революціонеровъ). Я по поводу выдѣленія Москвы и Петрограда въ отдѣльныя единицы. Я знаю, что то, что я буду защищать, почти безнадежно, потому что не только мажоритаристы послѣдовательные и непослѣдовательные противъ этого, но и большинство пропорціоналистовъ высказалось за то, чтобы Москву и Петроградъ выдѣлить въ особыя избирательныя единицы. Позвольте все-таки представить соображенія, которыя заставляютъ меня высказываться противъ выдѣленія. Принципіальныя соображенія: чѣмъ шире избирательный округъ, чѣмъ большее количество членовъ Учредительнаго Собранія отъ избирательной единицы можетъ быть избрано, тѣмъ лучше можетъ быть осуществлена пропорція. Второе соображеніе: докладчикъ Н. И. Лазаревскій, возражая противъ мажоритарной системы, указывалъ, что образовывать округа бываетъ трудно: такая трудность возникаетъ, напр., въ отношеніи нѣкоторыхъ губерній: Курской, Воронежской, Вятской и Кубанской обл., въ которой надо разграничить интересы иногородняго населенія и казачьяго. Н. И. Лазаревскій доказывалъ, что эти интересы могутъ получить удовлетвореніе лучше всего при пропорціональной системѣ. Я понимаю Василія Васильевича, который, отстаивая мажоритарную систему, хочетъ, чтобы въ Учредительномъ Собраніи говорили: я отъ имени грузинъ Горійскаго у.; я отъ жителей Августовскаго у., Сувалкской губ.; я отъ имени тяжелой артиллеріи фронтовой арміи, и т. д. Я понимаю такую точку зрѣнія. Она утверждаетъ не только непосредственную личную связь, но и спеціальное обслуживаніе интересовъ профессіональныхъ территоріальныхъ, національныхъ. Это понятно это послѣдовательно. Такая точка зрѣнія отстаиваетъ и въ данномъ случаѣ необходимость выдѣленія Москвы и Петрограда, какъ самостоятельныхъ и своеобразныхъ единицъ, въ отдѣльный избирательный округъ. Но разъ мы правомѣрность обслуживанія такихъ спеціальныхъ интересовъ территоріальныхъ, національныхъ и др. отвергли, то тѣмъ самымъ, мнѣ кажется, мы признали необходимость такого представительства въ Учредительномъ Собраніи, которое представило бы при извѣстномъ избирательномъ округѣ волю живущаго въ немъ народа, а не говорило бы отъ имени Москвы и Петрограда, какъ таковыхъ. Тотъ примѣръ, на который такъ любитъ ссылаться членъ Совѣщанія Аджемовъ, это практика четырехъ Думъ. Но что же мы знаемъ изъ этой практики? Если голосъ Маклакова или Милюкова звучалъ очень сильно, то звучалъ онъ сильно не потому, что они были представителями Москвы или Петрограда. Наоборотъ, звучалъ и голосъ Керенскаго, который былъ представителемъ Вольска, уѣзднаго города Саратовской губ., и звучалъ одинаково сильно, какъ и столичные голоса, потому что личныя ихъ качества и содержаніе ихъ политическихъ выступленій опредѣляли удѣльный вѣсъ рѣчей представителей отдѣльныхъ мѣстностей. Существуютъ непреодолимыя природныя условія для производства выборовъ отъ всей страны или народа. Поневолѣ приходится распредѣлять населеніе по извѣстнымъ избирательнымъ округамъ. Но въ идеѣ при пропорціональномъ представительствѣ и при всякомъ народномъ представительствѣ предполагается, что вся страна, весь народъ представляетъ единый избирательный округъ. Если мы этого сдѣлать въ абсолютной формѣ не можемъ, то во всякомъ случаѣ приближаться къ этому мо-

жемъ. Гдѣ есть возможность остаться на этой почвѣ, мы должны и можемъ это сдѣлать. И потомъ практическое замѣчаніе. Вѣдь, очевидно, мы хотимъ провести избирательную кампанію, т. е., можетъ быть, мы не всѣ такъ хотимъ, но во всякомъ случаѣ въ принципѣ, разъ мы признали необходимой пропорціональную систему выборовъ, то мы стоимъ на почвѣ политической борьбы, подъ флагомъ партійной борьбы, и плохо это или хорошо, но мы должны принять это какъ фактъ. Но разъ это такъ, намъ необходимо по возможности сдѣлать эту политическую борьбу болѣе яркой, больше культурныхъ силъ привлечь къ этой борьбѣ,— не только городскія силы технически привлечь къ выборамъ, но и тѣхъ кандидатовъ, которые соперничали бы и боролись между собой. И естественно, что такими силами Москва и Петроградъ несравненно богаче, чѣмъ населеніе Петроградской и Московской губ.; такимъ образомъ, втягивая земское населеніе Московской и Петроградской губ. въ столичную избирательную кампанію, мы сдѣлаемъ эту кампанію только болѣе яркой, принципіальной и, съ точки зрѣнія общихъ задачъ Учредительнаго Собранія, наиболѣе цѣлесообразной. Вотъ на этомъ основаніи я все-таки просилъ бы собраніе высказаться за то, чтобы Петроградъ и Москва—хотя я самъ являюсь кореннымъ москвичемъ—не были бы выдѣлены изъ предѣловъ Московской и Петроградской губ. Въ этомъ смыслѣ я вношу и поправку.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Винаверъ.

Винаверъ (отъ партіи народной свободы). Я предполагалъ высказаться противъ установленнаго докладчикомъ принципа, по которому цифрой семь опредѣляется количество депутатовъ для мѣстностей, въ которыхъ имѣется пропорціональное представительство; но послѣ того, какъ А. С. Зарудный внесъ такое головокружительное предложеніе объ увеличеніи вдвое количества членовъ Учредительнаго Собранія, я не могу пройти молчаніемъ этого вопроса. Если такъ разсуждать, какъ разсуждаетъ А. С. Зарудный, что и при 800 депутатахъ они будутъ лишь подтверждать то, что дѣлается комиссіей, то можно усомниться, нужно ли созывать вообще нѣчто большее, чѣмъ комиссія, разъ собраніе подтверждаетъ только то, что дѣлаетъ комиссія? Тутъ нужно найти средній путь. Предлагаютъ увеличить количество депутатовъ до 1.600, въ виду важности задачъ, которыя имѣетъ Учредительное Собраніе. Но тогда можно вѣдь дойти до созыва всенароднаго вѣча, ибо, въ сущности говоря, здѣсь границъ нѣтъ. Коллегія, которая состоитъ изъ 600 чел., испытана и не обнаружила неспособности работать. Мы можемъ дѣлать экспериментъ, двигаясь еще на нѣсколько шаговъ, но сразу перейти отъ нормальнаго типа собранія въ 500—600 чел. до 1.600, это есть такого рода опытъ, на который мы права не имѣемъ. Я думаю, что если комиссія рѣшилась перейти къ такой огромной, небывалой до сихъ поръ цифрѣ, какъ 800, то это maximum, на который она имѣла право, для того, чтобы Учредительное Собраніе могло исполнить тѣ задачи, которыя на него возложены. Теперь разрѣшите перейти къ тому вопросу, о которомъ докладчикъ говорилъ,—о количествѣ депутатовъ, которое даетъ право вводить пропорціональное представительство въ данной губерніи. Уже въ сегодняшнемъ засѣданіи было сдѣлано нѣкоторое смягченіе: не просто семь, какъ сказано въ докладѣ, а семь или шесть. Дѣло въ томъ, что въ комиссіи объ окраинахъ, которая разсматриваетъ между прочимъ вопросъ о Лифляндской и Эстляндской губ., вчера было принято рѣшеніе, что даже если общее собраніе приметъ цифру семь, то эти губерніи должны быть выдѣлены въ отдѣльный округъ каждая, хотя бы число депутатовъ было менѣе семи. Къ Эстляндской губ. комиссія отнесла и тѣ пять уѣздовъ, которые въ силу постановленія Временнаго Правительства теперь къ ней административно присоединены. Такимъ образомъ, количество населенія достигнетъ 1.200.000, т. е. того размѣра, при которомъ предполагается шесть депутатовъ. Если же вычесть эти губерніи, то изъ расчета докладчика выйдетъ, что имѣются только двѣ отдѣльныя губерніи, гдѣ недостаточно населенія, чтобы дать по шести депутатовъ. Это Архангельская и Олонецкая, въ которыхъ такъ мало населенія, что не можетъ быть и рѣчи не только о шести, но даже и о трехъ депутатахъ. Изъ-за чего тогда устанавливать эту норму? Мы устанавливаемъ норму населенія въ 200.000 и затѣмъ говоримъ, что могутъ быть случаи, когда даже при нормѣ въ 7 чел. могутъ быть отступленія. Для чего отступать, для чего устанавливать самый принципъ, для чего себя связывать и заставлять при каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ этого принципа отступать, когда этотъ принципъ примѣняется фактически почти повсемѣстно? Если взять шесть депутатовъ и только для двухъ губерній— Архангельской и Олонецкой не примѣнять этого

числа по невозможности, такъ какъ въ этомъ случаѣ даже и о трехъ депутатахъ невозможно говорить при пропорціональномъ представительствѣ, то нечего даже и устанавливать такого принципа. Затѣмъ, принявъ въ основаніе принципъ пропорціональнаго представительства, надо предоставить комиссіи объ окраинахъ разсмотрѣть, какіе избирательные округа должны быть выдѣлены въ смыслѣ возможности отступленія отъ общаго правила. Если, однако, собранію угодно будетъ установить какой-нибудь общій принципъ,—что́ я считаю нецѣлесообразнымъ,—то я хотѣлъ бы установить отступленіе отъ общаго правила въ четырехъ случаяхъ, именно для Эстляндской, Лифляндской Ярославской и Астраханской губ., и тамъ, гдѣ не хватаетъ сотенъ тысячъ, ввести мажоритарную систему. Но, съ другой стороны, едва ли мы рѣшимся такія губерніи, какъ Архангельская и Олонецкая, объединить въ одинъ округъ, чтобы дать имъ шесть депутатовъ, когда онѣ, вмѣстѣ взятыя, составляютъ нѣсколько странъ Европы по своему протяженію. Вотъ почему я и высказываюсь противъ введенія нормы. Если же вводить нормы, то я предложилъ бы остановиться на пяти депутатахъ. Вчера при обсужденіи вопроса относительно замѣщенія депутатовъ В. В. Водовозовъ предложилъ ввести пропорціональное представительство, съ тѣмъ, чтобы допустить трехъ депутатовъ. И это теоретически возможно. Затѣмъ укажу, что, когда устанавливалось пропорціональное представительство при введеніи земства, то принята была минимальная цифра, при которой это представительство можетъ быть введено. Я не вижу никакой опасности остановиться на цифрѣ пять.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Водовозовъ.

Водовозовъ (спеціалистъ). Я поддерживаю поправку, внесенную Вишнякомъ. Я не вижу никакого основанія для выдѣленія Петербурга и Москвы изъ Петербургской и Московской губ. Я вижу въ этомъ выдѣленіи отступленіе отъ того принципа, во имя котораго принята пропорціональная система. Лично я все время былъ сторонникомъ мажоритарной системы и какъ разъ съ точки зрѣнія желательности представительства отъ мѣстностей, имѣющихъ обособленный характеръ. Но разъ этотъ принципъ не принятъ, то я совершенно не понимаю, какія основанія могутъ имѣться для выдѣленія только двухъ особыхъ единицъ, тѣмъ болѣе, что, какъ признаетъ комиссія, выдѣленіе Петербурга изъ Петербургской губ. грозитъ оставить эту губернію ниже того minimum'а, при которомъ, по его мнѣнію, могутъ быть правильно произведены выборы по пропорціональной системѣ. Въ особенности не вѣрно, по моему, выдѣленіе именно Петербурга и именно Москвы, потому что именно населеніе Петербургской губ. въ очень значительной степени имѣетъ городской характеръ. Кромѣ самаго г. Петербурга, имѣются пригороды, напр., все населеніе по Шлиссельбургскому тракту, на 30 вер. по крайней мѣрѣ отъ Петербурга, имѣетъ совершенно опредѣленный городской характеръ. Точно такъ же населеніе Колпина, окрестностей его, въ значительной мѣрѣ населеніе Царскаго Села и Гатчины, все это населеніе чисто городское по своему характеру. Слѣдовательно, все равно, мы въ Петербургской губ. оставляемъ очень значительное количество населенія, по своему экономическому строю вполнѣ приближающееся къ типу городского населенія Петербурга. Такимъ образомъ, выдѣленіе Петербурга изъ Петербургской губ. не имѣетъ никакого основанія въ тѣхъ принципахъ, которые нами приняты. То же самое вѣрно, насколько я знаю, и относительно Москвы. Поэтому я предлагаю Петербургъ и Москву не выдѣлять, а признать ихъ частями Петербургской и Московской губ. и назначить имъ соотвѣтственное количество депутатовъ, избираемыхъ по пропорціональной системѣ. Что касается предложенія члена Совѣщанія Заруднаго, то оно мнѣ было бы очень симпатично, если бы А. С. Зарудный не предложилъ сразу такой превосходящей всѣ вѣроятія нормы, какъ 1.600 депутатовъ. Съ этимъ можно было бы согласиться, если бы онъ увеличилъ число депутатовъ до 1.000, чему въ исторіи были прецеденты, ибо первое французское учредительное собраніе насчитывало офиціально 1.200 депутатовъ, а фактически 1.100 съ чѣмъ-то, и второе учредительное собраніе 1848 г. насчитывало 900 депутатовъ, при чемъ оба собранія оказались вполнѣ работоспособными именно потому, что это были не парламенты, а учредительныя собранія, дѣйствовавшія въ совершенно исключительный моментъ; точно такъ же и наше Учредительное Собраніе будетъ дѣйствовать въ такой исключительный моментъ. Поэтому понизить норму числа жителей на одного депутата до 160.000 или въ крайнемъ случаѣ до 150.000 мнѣ казалось бы возможнымъ,

но итти въ этомъ отношеніи дальше, мнѣ кажется, совершенно невозможно.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Набоковъ.

Набоковъ (специалистъ). Я тоже возражаю противъ предложенія А. С. Заруднаго и думаю, что въ его мотивировкѣ заключается даже какъ будто нѣкоторое противорѣчіе. Онъ сталъ на принципіальную точку зрѣнія и говоритъ, что Учредительное Собраніе потому должно быть очень многолюднымъ, что оно имѣетъ такія чрезвычайно важныя и отвѣтственныя задачи, ибо это есть первое Учредительное Собраніе; желательно, поэтому, чтобы оно возможно полнѣе представило волю населенія. Но, съ другой стороны, онъ сказалъ, что, по его мнѣнію, главнымъ образомъ, будутъ работать комиссіи, а общее собраніе будетъ лишь санкціонировать работы комиссіи. Если вопросъ ставится такъ, тогда это принципіальное обоснованіе уже подрывается, потому что тогда вопросъ сводится къ многочисленности состава комиссій, а многочисленность состава комиссій возможна, конечно, и при 800 членахъ общаго собранія. Я думаю, что вообще въ этихъ вопросахъ приходится, главнымъ образомъ, руководствоваться практическими соображеніями, потому что трудно обосновать, почему 1.600 чел. представятъ волю народа, состоящаго изъ 160.000.000, а 800 чел. представятъ эту волю въ меньшей степени. Отчасти это, можетъ быть, вѣрно, но если мы будемъ стоять на принципіальной точкѣ зрѣнія, то тогда вообще никакихъ нормъ установить не сможемъ. Мы должны устанавливать нормы, руководствуясь соображеніями практическаго характера. Вотъ эти соображенія довольно очевидны. Я не буду касаться работоспособности такого собранія. Мнѣ кажется, что ни одинъ предсѣдатель въ мірѣ не можетъ управлять собраніемъ въ 1.600 чел., если это собраніе не является конгрессомъ ученыхъ, которые занимаются научными вопросами, напр., древней исторіей Востока и т. п. Если же на очередь дня ставятся жгучіе политическіе вопросы, при чемъ будетъ 1.600 депутатовъ, то предсѣдатель—возьмемъ самый выдающійся образецъ предсѣдателя—отступитъ съ отчаяніемъ и ужасомъ отъ такой задачи. Вѣдь Учредительное Собраніе собирается не на короткое время, оно будетъ работать въ теченіе очень продолжительнаго времени, мы еще не знаемъ срока исполненія его работъ; Учредительное Собраніе не есть нѣчто, подобное митингу, гдѣ предсѣдатель можетъ справляться со своимъ собраніемъ. Я не буду касаться другихъ, еще болѣе практическихъ, соображеній,—напр., надо найти соотвѣтствующее помѣщеніе для этихъ 1.600 депутатовъ. Мы знаемъ, какъ трудно найти соотвѣтствующее помѣщеніе даже для такой цифры, какъ 800. Если мы перейдемъ на 1.600 чел., то нельзя будетъ для такого многолюднаго собранія найти помѣщеніе, и надо будетъ для Учредительнаго Собранія построить домъ, что отдалитъ время его созыва. По крайней мѣрѣ въ Петроградѣ зданія, въ которомъ могло бы помѣститься 1.600 депутатовъ по условіямъ работы, нѣтъ; театральный залъ не годится для этой цѣли, потому что это не есть такой залъ, въ которомъ могло бы работать представительное собраніе. Поэтому я и считаю, что намъ надо руководствоваться исключительно практическими соображеніями, и думаю, что дальше той цифры, которая намѣчалась, приблизительно въ 800 чел., итти нѣтъ основаній. Василій Васильевичъ предлагаетъ 1.000, но я не вижу, чтобы въ томъ, что будетъ 100 или 200 чел. больше, мы получимъ какой-либо плюсъ. Принципіальныхъ основаній къ этому нѣтъ. Одно основаніе—историческіе примѣры. Но тѣ примѣры, которые приводилъ Василій Васильевичъ, не очень убѣдительны. Первый примѣръ касается временъ французской революціи; но вѣдь насколько первое французское учредительное собраніе было работоспособно, въ виду его многочисленности и въ виду тѣхъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ приходилось ему работать, существуютъ большія сомнѣнія. Повторяю, мнѣ думается, что дальше этой цифры, которая предлагается комиссіей, нѣтъ основаній итти. Что касается выдѣленія двухъ столицъ, Петрограда и Москвы, то тутъ имѣются соображенія практическаго и логическаго характера. Нельзя отрицать, что отношеніе столицы къ губерніи не есть отношеніе губернскаго города къ губерніи. Наши двѣ столицы, выдѣленныя во всемъ государствѣ, представляются центральными мѣстами въ государствѣ. Онѣ тяготѣютъ ко всему государству, онѣ являются тѣми центрами, гдѣ бьется пульсъ всего государства, а не отдѣльныхъ губерній. Никоимъ образомъ нельзя сказать, что Петроградъ относится къ Петроградской губ. такъ, какъ относятся Вологда къ Вологодской губ. или Харьковъ къ Харьковской губ. Есть громадная разница

между городами вообще и городами столичными. Насколько основательно и понятно, что вы не выдѣляете губернскіе города изъ губерніи, настолько непонятно, почему двѣ столицы не выдѣлить въ избирательный округъ. Я не говорю о томъ, что городскіе столичные интересы совершенно обособлены. Василій Васильевичъ говоритъ, что въ Гатчинѣ и въ Колпинѣ населеніе тоже городское. Совершенно вѣрно; также и въ другихъ губерніяхъ бываютъ города, которые по своему составу населенія даютъ извѣстные уѣзды или губерніи такого частнаго характера, но это не есть городское населеніе. Аборигены и жители Гатчины—это не есть столичное петроградское населеніе. Тутъ тоже есть различіе. Гатчина—это собственно безуѣздный городъ, находящійся до сихъ поръ въ вѣдѣніи дворцоваго управленія, живущій отдѣльной самостоятельной жизнью, и смѣшивать его съ Петроградомъ нѣтъ никакого основанія. Но нѣтъ основанія также смѣшивать столицу съ ея губерніей, потому что столица, повторяю, тяготѣетъ не къ губерніи, а ко всему государству. Поэтому то количество депутатовъ, которое предлагаетъ комиссія и которое столица будетъ представлять, въ виду своей обширности, я думаю, будетъ правильнымъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Стебницкій.

Стебницкій (отъ украинцевъ). Несмотря на выслушанныя мною только что возраженія противъ поправки, внесенной членомъ Совѣщанія Заруднымъ, я эту поправку поддерживалъ бы, и считаю, что удвоеніе числа депутатовъ въ Учредительное Собраніе не представитъ собою фактически той страшной цифры, которой слѣдовало бы опасаться. Прежде всего передъ нашими глазами происходитъ въ настоящее время цѣлый рядъ собраній, съѣздовъ, совершенно не митинговаго характера, разрѣшающихъ важные принципіальные вопросы болѣе или менѣе дѣловымъ способомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по количеству своихъ участниковъ, быть можетъ, только немного уступающихъ той цифрѣ, которая исчислена въ этой поправкѣ; цифра 1.000 чел., 1.200 и даже до 1.500 въ практикѣ съѣздовъ этого рода фигурируетъ довольно часто. Такимъ образомъ, если къ тому учесть еще до извѣстной степени вліяніе абсентеизма, на неизбѣжность котораго здѣсь указывалось, то можно притти къ выводу, что цифра 1.600 совсѣмъ не страшна. Между тѣмъ, при этой цифрѣ получается возможность при организаціи выборовъ приблизиться, какъ разъ, къ нормѣ, которая установлена уже европейской практикой, какъ мы сегодня здѣсь уже слышали, въ видѣ процентнаго отношенія единицы на 100.000. Эта норма очевидно наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ населенія, въ наибольшей мѣрѣ при данныхъ условіяхъ будетъ отвѣчать его желаніямъ; если принять во вниманіе, кромѣ того, и тѣ соображенія, о которыхъ здѣсь уже говорилось,—принципіальную кардинальную важность вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ предстоитъ Учредительному Собранію, то, мнѣ кажется, трудно сомнѣваться въ томъ, что представительство должно въ Учредительномъ Собраніи выразиться цифрой гораздо большей, чѣмъ та, которая намѣчалась въ комиссіи. Вопросъ о практической численности собранія, составленнаго изъ такого крупнаго числа членовъ, вопросъ, мнѣ кажется, второстепенный; если онъ разрѣшается въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ я говорилъ, онъ можетъ быть съ успѣхомъ разрѣшенъ тѣмъ болѣе и для Учредительнаго Собранія. А затѣмъ неизбѣжнымъ естественнымъ выводомъ, конечно, было бы то, что при организаціи выборовъ размѣръ округовъ долженъ быть соотвѣтственно пониженъ. Разъ увеличится количество вдвое, то, слѣдовательно, пришлось бы взять за исходную точку уже не административное дѣленіе по губерніямъ, а опредѣленное дѣленіе въ соотношеніи съ количествомъ населенія данной губерніи, такъ что та губернія, которая представляетъ собою количество, превышающее эту норму, должна быть раздѣлена на двѣ или соотвѣтствующее число частей. Вотъ при этихъ условіяхъ, мнѣ кажется, будутъ гораздо лучше достигнуты цѣли, ради которыхъ созывается Учредительное Собраніе, и тѣ интересы, которые оно призвано будетъ представлять. Я поэтому поддерживаю поправку члена Совѣщанія Заруднаго.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Гессенъ.

Гессенъ (спеціалистъ). Мнѣ кажется, что никакихъ теоретическихъ соображеній въ пользу такого увеличенія числа членовъ Учредительнаго Собранія нѣтъ и не можетъ быть. Собственно говоря, съ точки зрѣнія механической теоріи народнаго суверенитета, кажется безспорнымъ, что чѣмъ меньше, скажемъ, группа, представленная депутатомъ, тѣмъ больше суверенитетъ участника этой группы. Руссо разсчитывалъ, что если приходится одинъ депутатъ на 100.000, то каждый

гражданинъ обладаетъ одной стотысячной частью этого суверенитета, если на 200.000—одной двухсоттысячной частью. Въ настоящее время, разумѣется, эта механическая теорія народнаго суверенитета совершенно отвергнута, и никто не станетъ серьезно утверждать, что доля участія въ суверенитетѣ каждаго въ отдѣльности лица является тѣмъ большей, чѣмъ больше число представителей въ учредительномъ или законодательномъ собраніи. Поэтому съ точки зрѣнія этого принципа подходить къ этому вопросу совершенно не приходится и, въ сущности говоря, вопросъ о числѣ членовъ Учредительнаго Собранія является исключительно вопросомъ техническимъ, вопросомъ о томъ, какъ организовать Учредительное Собраніе такимъ образомъ, чтобы это Учредительное Собраніе поменьше говорило, побольше дѣлало и чтобы дѣятельность этого Учредительнаго Собранія протекала технически наиболѣе правильно и въ наиболѣе нормальныхъ формахъ, чтобы результаты этой дѣятельности сказались съ возможной быстротой и чтобы эти результаты оказались наиболѣе значительными. Вотъ, мнѣ кажется, единственный критерій, съ точки зрѣнія котораго и необходимо подходить къ разсмотрѣнію этого вопроса. Но если подходить съ такимъ критеріемъ, то мнѣ кажется, что защитники чрезмѣрно увеличеннаго состава Учредительнаго Собранія своего тезиса рѣшительно ничѣмъ доказать не могутъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при такомъ огромномъ кворумѣ работоспособность Учредительнаго Собранія будетъ значительно понижена. Представьте вы себѣ только тотъ океанъ словъ, который неизбѣжно, такъ сказать, обрушится на Россію изъ среды Учредительнаго Собранія, насчитывающаго, скажемъ, 1.600 членовъ. Если по каждому важному вопросу, а вѣдь вопросовъ въ Учредительномъ Собраніи неважныхъ не будетъ, ежели пожелаетъ высказаться, скажемъ, одна десятая состава Учредительнаго Собранія, то выскажутся по каждому такому важному вопросу 160 членовъ; если выскажется одна двадцатая состава, то 80 депутатовъ, а вопросы чрезвычайно серьезные и важные будутъ стоять передъ Учредительнымъ Собраніемъ все время и будутъ возникать на каждомъ шагу. Я боюсь, что при такомъ многолюдномъ составѣ Россія утонетъ въ безбрежномъ морѣ рѣчей, и съ этимъ, разумѣется, необходимо, мнѣ кажется, самымъ рѣшительнымъ образомъ бороться. Я всецѣло присоединяюсь къ тѣмъ соображеніямъ чисто техническимъ, которыя были высказаны В. Д. Набоковымъ съ точки зрѣнія чрезвычайныхъ затрудненій руководить или направлять пренія представительнаго собранія, состоящаго изъ такого огромнаго числа членовъ. Мнѣ кажется, что именно тѣ, которые наиболѣе заинтересованы въ продуктивности и быстротѣ той огромной революціонной работы, которую Учредительному Собранію предстоитъ осуществить, именно они заинтересованы въ томъ, чтобы сдѣлать это Учредительное Собраніе аппаратомъ наиболѣе работоспособнымъ, наиболѣе быстро и успѣшно работающимъ. Мнѣ кажется, что защитники многочисленнаго состава Учредительнаго Собранія не вполнѣ представляютъ себѣ различія между политическимъ митингомъ, съ одной стороны, и законодательнымъ собраніемъ, съ другой. Разумѣется, чѣмъ многочисленнѣе политическій митингъ, который демонстрируетъ общественное настроеніе, тѣмъ, разумѣется, этотъ митингъ и эффектъ, имъ оказываемый, значительнѣе. Но вѣдь задача представительнаго собранія не въ демонстраціи общественнаго мнѣнія, задача представительнаго собранія въ организаціи народной воли. Вѣдь учредительное или законодательное собраніе не демонстрируетъ мнѣніе, а оно выражаетъ волю. И вотъ съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія этой задачи—организаціи изъ элементовъ, находящихся въ народѣ, народной воли, многоголовое собраніе является невозможнымъ. Поэтому я поддерживаю предложеніе комиссіи опредѣлить составъ Учредительнаго Собранія въ 800 членовъ. Что касается вопроса о выдѣленіи Петрограда и Москвы изъ состава Петроградской и Московской губ., я тоже не могъ бы согласиться съ В. В. Водовозовымъ. Я думаю, что выдѣленіе Петрограда и Москвы диктуется той чрезвычайно своеобразной общегосударственной физіономіей этихъ центровъ, о которыхъ говорилъ Набоковъ. Я напомню Водовозову, что на Западѣ пропорціональная система, тамъ, гдѣ она примѣняется, не влечетъ за собою совершеннаго игнорированія своеобразныхъ особенностей тѣхъ или иныхъ провинцій или частей одного и того же государства. В. В. Водовозовъ великолѣпно знаетъ, что въ Бельгіи Фламандскія и Валлонскія провинціи самостоятельно представлены, несмотря на существованіе пропорціональной системы. Въ Вюртембергѣ образовано два земскихъ округа и одинъ особенный округъ для пропорціональныхъ выборовъ въ Штутгардтѣ. То

обстоятельство, на которое указывалъ Водовозовъ, агитируя противъ пропорціональной системы: существованіе мелкихъ избирательныхъ округовъ въ швейцарскихъ кантонахъ и отсутствіе стремленія къ увеличенію этихъ округовъ, къ соединенію ихъ, объясняется тѣмъ, что, несмотря на пропорціональный характеръ системы, эти мелкіе округа стремятся сохранить свои бытовыя, вѣроисповѣдныя и свои историческія особенности при пропорціональной системѣ. Думаю, что нельзя отрицать, что Петроградъ и Москва имѣютъ свои своеобразныя физіономіи и что между физіономіей Петрограда и того рабочаго населенія, которое живетъ въ пригородахъ Петрограда, существуетъ огромное различіе. Я самъ живу въ пригородѣ Петрограда и могу засвидѣтельствовать, что, выѣзжая изъ Петрограда на разстояніе 5—7 вер. и въѣзжая въ Лѣсной корпусъ, я чувствую себя попадающимъ въ глухую провинцію, до такой степени весь строй жизни, всѣ бытовыя особенности у насъ въ Лѣсномъ существеннымъ образомъ отличаются отъ темпа и строя жизни столичной. Я поэтому думаю, что если не дѣлать насилія надъ жизнью, если считаться со своеобразными особенностями крупныхъ городскихъ центровъ, ихъ выдѣленіе въ особый избирательный округъ является повелительно необходимымъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Зарудный.

Зарудный (спеціалистъ). По поводу числа. Выставлявшіе то или другое число руководствовались однимъ изъ двухъ принциповъ: одинъ принципъ—практическаго удобства; тѣ соображенія, что при большомъ числѣ членовъ трудно предсѣдателю управлять совѣщаніемъ, трудно работать, даже трудно найти помѣщеніе. Другіе выставляли принципъ возможнаго уменьшенія числа гражданъ, которые имѣютъ своего представителя. Мнѣ кажется, что только второе начало является дѣйствительно принципіальнымъ. Первое начало никакого принципа въ себѣ не заключаетъ; это соображенія практическаго удобства, а никакъ не принципъ государственный. По отношенію къ соображеніямъ практическаго удобства для меня большой вопросъ: дѣйствительно ли такая разница въ управленіи совѣщаніемъ и въ работоспособности, когда работаютъ 1.600 чел. или 800? Я такой разницы не вижу. Конечно, когда мы здѣсь, на площади Маріинскаго дворца, говорили 21 Апрѣля, намъ было трудно говорить и управлять толпой. Но эта толпа была въ 30.000 чел., это другое дѣло, но говорить съ толпой въ 1.500 чел.—это не трудно, управлять ею возможно, и я согласенъ съ товарищемъ, который говорилъ, что, можетъ быть, Гегечкори сумѣлъ бы управлять толпой въ 1.500 ч. Затѣмъ, другое соображеніе—что нѣтъ подходящаго зданія. Неужели нельзя выстроить бетонный домъ спеціально для этого? Вѣдь строили же огромные дома для выставокъ въ нѣсколько мѣсяцевъ. Это соображеніе тоже непринципіальное. Другое мое соображеніе: чѣмъ меньшее число имѣетъ своего представителя, тѣмъ больше этотъ представитель имѣетъ авторитета; десять ли человѣкъ или 20—это большая разница. Чѣмъ депутатъ ближе къ населенію, тѣмъ рѣшеніе Учредительнаго Собранія будетъ авторитетнѣе, и я, ссылаясь на историческій примѣръ, говорю: если будетъ 800 чел. отъ Россіи, это будетъ небывалая вещь. Никогда не было въ исторіи, чтобы былъ одинъ депутатъ на 200.000 жителей. Это нововведеніе не только недемократичное, но и несправедливое, потому что нѣтъ надобности до такой степени уменьшать число членовъ, и я настаиваю на цифрѣ одинъ депутатъ на 100.000, т. е. на 1.600 членовъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Мякотинъ.

Мякотинъ (отъ народныхъ соціалистовъ). Я рѣшительно возражаю противъ той поправки, которая внесена членомъ Совѣщанія Зарудньмъ. Членъ Совѣщанія Зарудный стремится доказать, что его соображенія исходятъ изъ чисто принципіальныхъ основъ, что чѣмъ меньшее число гражданъ имѣетъ представителя, тѣмъ лучше. Хорошо, но я не вижу границъ, почему 100.000, а не 50.000? Почему не 25.000 или 10.000? И въ этомъ глубокое заблужденіе члена Совѣщанія Зарудпаго, который отвергаетъ всякое значеніе дѣловыхъ соображеній. Границы этому принципу ставятъ дѣловыя соображенія, а именно, какое собраніе явится собраніемъ работоспособнымъ? Вотъ въ чемъ дѣло. Конечно, если смотрѣть такъ, какъ смотритъ членъ Совѣщанія Зарудный, повидимому, то можно собрать толпу и найти человѣка, способнаго ею управлять; тогда можно собрать не 1.600 членовъ, а 10.000, потому что толпа въ 10.000 чел. есть такая толпа, которой смогутъ управлять нѣкоторые люди. Я думаю, что было бы горькимъ несчастьемъ для Россіи, если бы Учредительное Собраніе представляло изъ себя толпу. Не толпу должны мы имѣть въ этомъ собраніи, мы должны имѣть въ

немъ людей, которые выражаютъ волю Россіи и выковываютъ эту волю въ твердую форму. Вотъ та задача, которая стоитъ передъ этимъ собраніемъ, задача, которая требуетъ поистинѣ колоссальной, поистинѣ гигантской работы. Членъ Совѣщанія Зарудный говоритъ: никакой работы въ общемъ собраніи не будетъ (**Зарудный:** я этого не говорилъ), будутъ работать въ общемъ комиссіи, а дѣло общаго собранія будетъ только утверждать то, что принесутъ ему комиссіи. Кажется, я точно цитирую слова члена Совѣщанія Заруднаго. Я думаю, дѣло не стоитъ такъ и не можетъ стоять такъ съ Учредительнымъ Собраніемъ, какъ не стоитъ нигдѣ ни съ какимъ собраніемъ, выдѣляющимъ изъ своей среды комиссіи. Собраніе само намѣчаетъ планъ работъ, собраніе само указываетъ, въ какомъ направленіи должно быть разрѣшеніе вопросовъ, имъ поставленныхъ, и, только сдѣлавъ это, можетъ выдѣлить изъ своей среды комиссіи, которыя разрабатываютъ вопросы дальше и преподносятъ проекты рѣшеній. Я спрашиваю себя и васъ—сможетъ сдѣлать собраніе въ 1.600 чел. эту работу? (**Зарудный:** сможетъ). Мнѣ кажется, отвѣтъ совершенно ясный: нѣтъ, не сможетъ, потому что ему потребуется колоссальное количество времени; не сможетъ, потому что оно загрузитъ себя безконечнымъ количествомъ рѣчей; потому не сможетъ, что въ такомъ большомъ собраніи просто трудно будетъ даже сохранить кворумъ. Въ результатѣ, гоняясь за совершенно недостижимыми цѣлями, которыя намъ ставятся, мы попадемъ впросакъ—мы соберемъ собраніе, не способное осуществить ту задачу, которая ясно для всѣхъ стоитъ передъ нимъ, задачу выковать новыя формы существованія Россіи, какъ свободнаго государства. Съ дѣловыми соображеніями надо все-таки считаться, нельзя ихъ совсѣмъ отбрасывать, когда говоришь о томъ, какъ должно быть созвано Учредительное Собраніе, и кажется мнѣ, что А. С. Зарудный очень ошибается, такъ ужъ презрительно отметая всякія дѣловыя соображенія въ этомъ вопросѣ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Канторовичъ.

Канторовичъ (отъ еврейскихъ политическихъ партій). Я, во-первыхъ, хочу высказаться относительно доклада Александра Яковлевича. Мнѣ кажется, что здѣсь есть одно мѣсто, заключающее въ себѣ нѣкоторую неопредѣленность. Это то мѣсто, которое, въ сущности, смѣшиваетъ два признака опредѣленія состава членовъ Учредительнаго Собранія. Въ докладѣ сказано, что комиссія признала 700—800 депутатовъ. Значитъ, фиксируетъ количество общее. Такимъ образомъ, одинъ депутатъ приходится, примѣрно, на каждыя 200.000 жителей; тѣмъ самымъ мы, въ сущности, вводимъ двойной критерій. Мы, съ одной стороны, фиксируемъ общее количество членовъ и фиксируемъ избирательный метръ, т. е. 200.000 жителей. У насъ еще нѣтъ сейчасъ точнаго представленія, каково количество населенія Россійской Имперіи. Можетъ быть, если взять масштабъ въ 200.000 жителей, то Учредительное Собраніе будетъ больше, чѣмъ 800 чел. (*Голосъ:* нѣтъ, не можетъ быть). Нѣтъ, это будетъ. Оно можетъ быть и 900 чел., если вообще исходить изъ точнаго учета населенія. Нельзя создавать двусмысленности, надо остановиться на одномъ критеріи, надо фиксировать, что Учредительное Собраніе не должно превышать 800 чел. или фиксировать точно, что каждый депутатъ можетъ избираться 200.000 чел. Я лично склоняюсь къ послѣднему, т. е. надо установить такой избирательный масштабъ. А какое количество образуется изъ членовъ Учредительнаго Собранія, это покажетъ сама избирательная кампанія. Вотъ какого рода должна быть внесена поправка. Я вношу предложеніе, чтобы исключить первыя слова относительно 700—800. Теперь два слова по поводу предложенія Заруднаго. Я высказываюсь категорически противъ и полагаю, что въ данномъ случаѣ количество членовъ Учредительнаго Собранія можетъ повредить качеству его работы. Совершенно, конечно, ясно, что мы должны создать—объ этомъ я уже говорилъ—учрежденіе съ maximum'омъ работоспособности, можетъ быть, большей, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Если вы обратите вниманіе даже на съѣзды, которые сейчасъ происходятъ, возьмемъ, хотя бы Всероссійскій съѣздъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, численность котораго свыше, кажется, 900 делегатовъ съ мѣстъ, то при всемъ моемъ уваженіи и при всемъ внимательномъ отношеніи къ этому съѣзду я долженъ признаться, что количественный размахъ этого съѣзда въ значительной степени вліяетъ и долженъ вліять на сгущенность, концентрированность работъ этого съѣзда. Гдѣ есть однородный составъ, гдѣ есть опредѣленный политическій

уклонъ, есть презумпція единообразія политической работы. А если возьмемъ Учредительное Собраніе, гдѣ будетъ скрещеніе политическихъ страстей, которое можетъ иногда вызывать буквально стихійное столкновеніе, то мы должны исключить всѣ отрицательныя возможности, при которыхъ можетъ быть создано Учредительное Собраніе. Если мы не совсѣмъ ясно себѣ представили объективныя условія, при которыхъ можетъ быть созвано Учредительное Собраніе, то тѣмъ болѣе мы должны отмести всѣ тѣ другія условія, которыя при наличіи Учредительнаго Собранія могутъ парализовать его дѣятельность. Такимъ образомъ, по этимъ политическимъ соображеніямъ я высказываюсь противъ названнаго предложенія и поддерживаю точку зрѣнія комиссіи. Относительно предложенія члена Совѣщанія Вишняка я долженъ сказать, что высказываюсь самымъ категорическимъ образомъ противъ него и поддерживаю точку зрѣнія члена Совѣщанія Набокова. Я полагаю, что распредѣленіе по округамъ не есть чисто механическая работа, а есть въ значительной степени работа и политическая. Нужно руководствоваться опредѣленными соображеніями не только примѣнительно къ количественному составу населенія, но и качественному его составу. (**Вишнякъ:** это геометрія). Это есть геометрія, но не совсѣмъ абстрактная, и позвольте мнѣ думать, что и въ вашемъ предложеніи заключается не совсѣмъ отвлеченное абсолютное положеніе, а вполнѣ конкретное. Исходя изъ того, что Петроградъ и Москва являются исключительными политическими центрами, исходя изъ того, что Учредительное Собраніе должно отражать всѣ политическія группировки въ наиболѣе полной степени и что въ этомъ смыслѣ населеніе Петрограда и Москвы занимаетъ совершенно исключительное положеніе, мы не должны сливать, растворять, аннулировать всѣ тѣ политическія цѣнности, которыя заключаются въ населеніи Петрограда и Москвы. Въ частности, я говорю съ точки зрѣнія той цѣнности, которую представляетъ Петроградъ, съ точки зрѣнія сгущеннаго и очень яркаго рабочаго движенія, которое существуетъ въ немъ и Москвѣ. Можетъ быть, членъ Совѣщанія Набоковъ поддерживаетъ выдѣленіе Москвы и Петрограда изъ другихъ соображеній, можетъ быть, членъ Совѣщанія Вишнякъ предлагаетъ выдѣлить Москву и Петроградъ, руководствуясь другими соображеніями, но, во всякомъ случаѣ, исходя изъ того соображенія, что Москва и Петроградъ являются очень выпуклыми центрами, я и предлагаю ихъ выдѣлить.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Винаверъ, вы просили слово.

Винаверъ (отъ партіи народной свободы). Въ виду соображеній, высказанныхъ членомъ Совѣщанія Мякотинымъ, къ которымъ я всецѣло присоединяюсь, я отказываюсь.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Аджемовъ.

Аджемовъ (спеціалистъ). Я тоже думаю, нельзя одновременно опредѣлить и число депутатовъ и количество жителей, на которые падаетъ одно мѣсто, а именно сказать: 800 чел.—на каждыя 200.000 жителей, но комиссія не имѣла этого въ виду. Комиссія говорила: 800 чел. это основаніе, и основаніемъ исчисленія этого является 200.000—на каждыя 200.000 одно мѣсто; опредѣлить такъ, какъ предлагалъ членъ Совѣщанія Канторовичъ, т. е. что 200.000 жителей даютъ одно мѣсто, и такъ и написать въ законѣ, это совершенно немыслимо, потому что мы должны въ законѣ опредѣлить, сколько будетъ членовъ Учредительнаго Собранія. Во всякомъ случаѣ, въ моментъ изданія закона нужно, чтобы опредѣленно было извѣстно, сколько членовъ будетъ въ Учредительномъ Собраніи; наша статистика очень устарѣла, и нужно полагать, что, въ общемъ, она устарѣла, можетъ быть, количественно и во всей Россіи, но распредѣленіе болѣе или менѣе осталось то же, или же произошли лишь маленькія въ этомъ отношеніи измѣненія; но если даже мы, исходя изъ старыхъ статистическихъ данныхъ, напишемъ законъ, какъ это предлагаетъ членъ Совѣщанія Канторовичъ, т. е., что выбираютъ каждыя 200.000, то, такъ какъ общее избирательное право распространяется и на женщинъ, при составленіи списковъ произойдетъ всеобщая перепись половины населенія, и тогда каждая губернія не получитъ по закону опредѣленнаго количества мѣстъ, а ея мѣсто опредѣлится потомъ, когда будутъ составлены списки; это также невозможно, потому что въ зависимости отъ количества лицъ, избранныхъ даннымъ округомъ, произойдетъ исчисленіе по пропорціональной системѣ распредѣленія, и т. д. Поэтому нужно сначала опредѣлить въ законѣ приблизительную цифру членовъ Учредительнаго Собранія—800, и если ближайшее разсмотрѣніе дастъ намъ дан-

ныя, напр., что если на 200.000 жителей приходится одинъ депутатъ, то число членовъ Учредительнаго Собранія будетъ 810, тогда можно будетъ увеличить цифру членовъ означеннаго собранія до 810 чел. Поправка, предложенная членомъ Совѣщанія Заруднымъ, я долженъ сказать, не имѣетъ въ основѣ принципа. Когда мы говорили 800, то брали предѣлъ собранія, при которомъ, по общему мнѣнію, собраніе можетъ быть достаточно дѣловымъ, а если исходить изъ соображеній, которыя диктуетъ Александръ Сергѣевичъ, то въ такомъ случаѣ я не понимаю, почему 1.600, а не 3.600, тутъ нѣтъ никакого принципа. Затѣмъ я долженъ сказать, что представительное собраніе отличается одною особенностью. Представители—люди, и каждый сочтетъ необходимымъ, какъ это было и въ первой Думѣ, и во всѣхъ парламентахъ, высказаться. И даже для большихъ партій, какъ это было въ первой Думѣ, являлась трудность задачи, какъ бы поставить такіе вопросы, чтобы всѣ могли говорить хоть одинъ разъ. И вотъ, бѣлостокскій погромъ былъ однимъ изъ случаевъ, когда многіе депутаты изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ евреи, имѣли возможность выступить съ тѣмъ или другимъ заявленіемъ и попасть въ стенограммы. Эта болѣзнь каждаго непремѣнно попасть въ стенограммы настолько сильна, что тутъ никакія идеальныя соображенія самаго высокаго свойства недѣйствительны. Я помню, что изъ того округа, откуда и я, депутатъ сидѣлъ здѣсь полтора мѣсяца и передъ самымъ роспускомъ Думы, встрѣтившись со мной, жаловался на партійный комитетъ,—на то, что за все время его ни разу не выпустили. И, дѣйствительно, на мѣстѣ его всячески поносили за это, говорили—для чего же его выбирали, разъ онъ ничего не говоритъ, ничего не защищаетъ? Въ концѣ концовъ ему, какъ и другимъ, удалось выступить. Я долженъ сказать, что это настолько естественное психологическое свойство и настолько связано съ парламентской дѣятельностью, что на это нельзя не обратить вниманія. Поэтому и съ этой точки зрѣнія я возражаю противъ цифры 1.600, предложенной членомъ Совѣщанія Заруднымъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Пійпъ.

Пійпъ (отъ эстонскихъ общественныхъ организацій). Я считаю, что основнымъ критеріемъ числа членовъ должна быть все-таки численность населенія, и если членъ Совѣщанія Зарудный выставилъ цифру 1.600, то для меня совершенно ясны его основанія. Это приблизительно 100.000 чел. на одного депутата. Я думаю, что при рѣшеніи такого рода коренныхъ вопросовъ, какъ земельный, и вообще будущаго государственнаго строительства Россіи, конечно, всѣ слои населенія, всѣ теченія общественной мысли должны быть представлены въ Учредительномъ Собраніи. Это соображеніе настолько вѣско, что съ нимъ мы не можемъ не считаться. Конечно, если мы примемъ то соображеніе, что численность населенія является опредѣляющимъ критеріемъ, то слѣдующій моментъ въ проектѣ опредѣлить maximum числа членовъ Учредительнаго Собранія въ 800 отпадаетъ. Но я поддерживаю мнѣніе А. С. Заруднаго, чтобы на каждыя 100.000 жителей приходилось по одному депутату; я нахожу, что въ этомъ случаѣ могло бы быть наиболѣе выражено мнѣніе страны. Что касается техническихъ трудностей, что такое собраніе неработоспособно, то я этихъ опасеній не вижу. Почему 800 чел. будутъ менѣе работоспособны, чѣмъ 1.000 чел., и почему 800 болѣе работоспособны, чѣмъ 300 чел.? Тогда, можетъ быть, будетъ еще цѣлесообразнѣе избрать отъ каждаго округа одного, двухъ депутатовъ. Что касается того, что собраніе болѣе работоспособно, если оно численно меньше, то вѣдь это, въ концѣ концовъ, софизмъ, такъ какъ не собраніе работаетъ, а работаютъ отдѣльные люди въ комиссіяхъ. Опасеніе члена Совѣщанія Гессена, что будетъ океанъ рѣчей, я думаю, преувеличено. Никакого океана рѣчей не будетъ, потому что работа распылится; черновая работа перейдетъ въ комиссіи, въ руки спеціалистовъ, и оттуда мы получимъ въ общее собраніе детально разработанные вопросы. Примѣръ, приводимый относительно Совѣта рабочихъ депутатовъ, я бы сказалъ, тоже неубѣдителенъ. Вѣдь надо имѣть въ виду, что въ учредительныя собранія выбираются всеобщимъ голосованіемъ люди спеціально для данной работы; съѣздъ же рабочихъ депутатовъ спеціально классовой съѣздъ, не представляющій собою той мощной организаціи, каковымъ должно быть Учредительное Собраніе. Сами слова «съѣздъ совѣтовъ» не имѣютъ того рѣшающаго значенія, такъ что каждый человѣкъ въ этихъ собраніяхъ не относится съ такой щепетильностью къ своимъ словамъ. Поэтому я цѣликомъ поддерживаю предложеніе члена Совѣщанія Заруднаго, во-первыхъ, какъ демократическое,

во-вторыхъ, какъ не противорѣчащее принципу цѣлесообразности и работоспособности. Затѣмъ еще слово относительно той болѣзни, что люди хотятъ попасть на столбцы газетъ. Я думаю, что болѣзнь эта не такъ ужъ велика. (**Аджемовъ:** страшно велика). Къ сожалѣнію, я не могу къ этому присоединиться. Но если такая болѣзнь существуетъ, то мы должны всѣми силами бороться противъ нея, и вслѣдствіе этой болѣзни не дѣлать такихъ ошибокъ, которыя будутъ имѣть историческія роковыя послѣдствія.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ В. А. Мякотина.

Предсѣдательствующій. Членъ Совѣщанія Кокошкинъ.

Кокошкинъ. Я позволилъ себѣ взять слово для того, чтобы высказаться по тому же вопросу, который возбуждаетъ здѣсь такъ много споровъ, именно по вопросу о количествѣ членовъ Учредительнаго Собранія. Здѣсь указывалось на то, что комиссія, которая предлагала, чтобы число членовъ Учредительнаго Собранія было не свыше 800, не руководствовалась никакими принципами. По мнѣнію сторонниковъ этой точки зрѣнія, руководясь извѣстными принципами, можно стремиться лишь къ наибольшему количеству членовъ Учредительнаго Собранія, къ тому, чтобы возможно большее число населенія было представлено въ немъ. Я долженъ сказать, что когда комиссія устанавливала это правило, она руководствовалась извѣстнымъ опредѣленнымъ принципомъ, и принципомъ демократическимъ. Она руководствовалась тѣмъ принципомъ, что для осуществленія демократіи необходимо, чтобы демократическія учрежденія были работоспособны и могли разрѣшить тѣ задачи, которыя ставятся передъ нимъ. Тѣ лица, которыя съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ говорили о вопросахъ практической цѣлесообразности и удобства, забываютъ, что самый принципъ народнаго представительства въ концѣ концовъ основанъ на соображеніяхъ практической цѣлесообразности. Потому населеніе и избираетъ депутатовъ, что оно не можетъ все само собраться въ одномъ мѣстѣ, такъ что принципъ народнаго представительства именно и покоится на томъ, что въ большихъ государствахъ непосредственное выраженіе воли всего населенія неосуществимо по практическимъ соображеніямъ. Тѣ же практическія соображенія кладутъ опредѣленную границу для увеличенія численности Учредительнаго Собранія. Здѣсь въ отвѣтъ на указаніе, что maximum необходимой для работоспособности Учредительнаго Собранія численности является 800 чел., приводились намъ историческіе примѣры, гдѣ число членовъ нѣсколько превышало 800 чел., хотя и не достигало той колоссальной цифры, которая тутъ была указана. Намъ было приведено два примѣра: первое революціонное собраніе во Франціи и затѣмъ учредительное собраніе въ 1848 г., которое, однако, очень немного превышало цифру 800,—оно доходило до 900 чел. Ссылались также на съѣзды, которые иногда дѣйствуютъ вполнѣ успѣшно при значительно большемъ составѣ. Мнѣ кажется, что когда приводятся всѣ эти соображенія, то тутъ въ основѣ лежитъ не совсѣмъ ясное представленіе о задачахъ и дѣятельности Учредительнаго Собранія. Эти задачи и дѣятельность будутъ очень отличаться отъ задачъ и дѣятельности съѣздовъ, хотя бы и рѣшающихъ весьма важные и принципіальные вопросы. Надо имѣть въ виду, что наше Учредительное Собраніе не будетъ только Учредительнымъ Собраніемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Если бы рѣчь шла только объ установленіи конституціи,—бываютъ собранія исключительно для этой цѣли,—то тогда можно было бы созвать его и въ большемъ составѣ, но наше Учредительное Собраніе будетъ единственнымъ представительнымъ собраніемъ, которое будетъ осуществлять и учредительныя полномочія и въ то же время будетъ законодательнымъ собраніемъ. Оно должно будетъ исполнять всю будничную дѣловую работу законодательства, и эта будничная дѣловая работа сейчасъ, при критическомъ положеніи государства во время войны, будетъ колоссальная и грандіозная. Учредительное Собраніе должно будетъ работать съ чрезвычайной быстротой, чтобы оправдать свое назначеніе. Ясно, что увеличеніе его вдвое противъ максимальной цифры, принятой въ европейскихъ странахъ, понизитъ производительность и быстроту его работы приблизительно вдвое или немногимъ меньше. И, какъ на это уже указывалось, дѣйствительно, не будетъ возможности зажимать ротъ депутатамъ, которые пожелаютъ высказаться по каждому вопросу, и эта дѣловая работа самаго насущнаго свойства и самая неотложная, она неизбѣжно отъ этого пострадаетъ самымъ существеннымъ образомъ ко вреду демократическихъ принциповъ. Забываете еще объ одномъ—это то, что Учредительное Собраніе должно не только законодательствовать, но и должно будетъ управлять

Россіей. Положимъ, оно будетъ управлять черезъ отвѣтственное правительство, и я считаю это наиболѣе правильнымъ и законнымъ рѣшеніемъ вопроса; но Собраніе, управляющее черезъ отвѣтственное правительство, должно будетъ постоянно это правительство контролировать, и это оно должно будетъ дѣлать быстро. Въ извѣстные моменты оно должно будетъ, можетъ быть, смѣнить правительство извѣстнаго состава и образовать новое. Все это должно совершаться при условіяхъ, которыя переживаетъ Россія, съ чрезвычайной быстротой. Представьте себѣ, что въ Учредительномъ Собраніи поставлена на очередь формула о выраженіи недовѣрія правительству, требующая его отставки, и представьте себѣ, сколько дней это Собраніе въ 1.600 чел. будетъ обсуждать этотъ вопросъ. А это такой вопросъ, который надо разрѣшить въ одинъ день и къ вечеру вынести рѣшеніе. Единственный исходъ изъ этого положенія будетъ тотъ, къ которому приходится прибѣгать и въ меньшихъ законодательныхъ собраніяхъ, благодаря переобремененности работы по законодательнымъ матеріаламъ,—это сокращеніе преній и введеніе въ дѣло самыхъ суровыхъ средствъ—гильотину преній, и такимъ образомъ лишеніе возможности депутатовъ высказаться. Англійскій парламентъ уже вынужденъ прибѣгать въ широкой мѣрѣ къ такимъ средствамъ, и тамъ къ концу сессіи проходятъ законопроекты пачками безъ всякихъ преній,—иначе говоря, министерство диктуетъ парламенту свою волю. Тѣ, кто стоитъ за увеличеніе численности, уменьшаютъ власть этого Собранія. По мѣрѣ того, какъ оно будетъ увеличиваться въ своей численности, фактическая власть будетъ переходить къ правительству. Идя по этому пути, мы превратимъ собраніе дѣйствительно въ толпу, которой нѣсколько человѣкъ будутъ диктовать свои рѣшенія, и тогда Учредительнымъ Собраніемъ будутъ управлять, а чтобы оно могло само управлять, для этого оно не можетъ быть слишкомъ многолюднымъ. Вообще говоря, правильное собраніе не можетъ превышать нормы въ 800 чел., безъ существеннаго ущерба для дѣла. А въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ Россія въ революціонннное время, власть этого Учредительнаго Собранія должна быть очень сгущенная, сосредоточенная и сконцентрированная для того, чтобы укрѣпить и отстаивать принципы демократическаго революціоннаго дѣла.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Ф. Ф. Кокошкина.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Брамсонъ.

Брамсонъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Здѣсь на двухъ вопросахъ останавливались послѣдніе ораторы: на вопросѣ о томъ, какова должна быть максимальная норма состава Учредительнаго Собранія, и второе— нужно ли говорить о какомъ-нибудь коэффиціентѣ соотношенія числа избираемыхъ съ числомъ избирателей. Прежде всего остановлюсь на вопросѣ о составѣ будущаго Учредительнаго Собранія. Я не согласенъ съ тѣми ораторами, которые здѣсь находили, что Учредительное Собраніе будетъ въ большей мѣрѣ демократичнымъ, если оно будетъ содержать въ себѣ большое количество лицъ, что при 1.600 членахъ оно будетъ болѣе демократичнымъ, чѣмъ при 800, 700 или 1.000. Это соображеніе безусловно нельзя признать правильнымъ. Россійская революціонная демократія, которая въ настоящее время озабочена скорѣйшимъ созывомъ Учредительнаго Собранія, она озабочена вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно и тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы это Учредительное Собраніе имѣло больше престижа, авторитета, силы и возможности выработать нужные народу законы. Ни для кого не тайна, что Учредительное Собраніе займется у насъ не только выработкой вопросовъ формъ правленія, но и основными вопросами: земельнымъ, экономическимъ и, можетъ быть, цѣлымъ рядомъ необходимыхъ экономическихъ мѣропріятій въ области правленія и строительства экономической жизни Россіи. При такого рода задачахъ, при возможности, что Учредительное Собраніе будетъ сидѣть не мѣсяцы, а годы, безусловно нужно сдѣлать этотъ аппаратъ настолько эластичнымъ, приспособленнымъ, имѣющимъ возможность хорошо развить свою работу, что перегруженность его большимъ количествомъ лицъ несомнѣнно пойдетъ во вредъ производительности работъ Учредительнаго Собранія и не только производительности, но и тому эффекту воздѣйствія, тому престижу, которымъ Учредительное Собраніе должно пользоваться въ странѣ, съ точки зрѣнія большей силы его въ широкихъ народныхъ массахъ, съ точки зрѣнія большей силы его въ смыслѣ коренныхъ реформъ и потребностей нашей народной жизни. Я считаю, что чѣмъ меньше количество лицъ, сидящихъ въ этомъ

составѣ, тѣмъ этотъ составъ дѣлается болѣе работоспособнымъ; долженъ прибавить, что огромный составъ Учредительнаго Собранія, 1.500—1.600 чел., дѣлаетъ Учредительное Собраніе чѣмъ-то въ родѣ митинга. Говорятъ, что нѣтъ никакого критерія, на основаніи котораго мы исходимъ; нѣтъ данныхъ, по которымъ надлежало бы подходить къ этому вопросу. Если мы возьмемъ опытъ, который мы имѣемъ въ этихъ дѣлахъ, если мы подойдемъ къ тому, что мы привыкли видѣть до сихъ поръ въ Государственной Думѣ, которая включала въ своемъ составѣ 450 депутатовъ, если мы хотимъ, чтобы Учредительное Собраніе было болѣе значительнымъ, чтобы оно включало большее число представителей различныхъ слоевъ населенія, различныхъ національностей, то надо удвоить это число. И если 450 помножить на два, получится, приблизительно, 800—900 депутатовъ, а если сдѣлать историческую справку,—она не говоритъ въ пользу того, чтобы крупный многолюдный парламентъ, превышающій 800—1.000 членовъ, былъ бы особенно производительнымъ. Наоборотъ, можно привести рядъ данныхъ, что это большое количество тормозитъ, замедляетъ и отражается вредно на широкой революціонной работѣ. Я долженъ сказать, что есть нѣчто не совсѣмъ ясное въ докладѣ нашей комиссіи. Неясность заключается въ томъ, что въ немъ, кромѣ нормы 800 членовъ, тамъ говорятъ о коэффиціентѣ жителей. Я считаю, что нужно ограничиться одной нормой. Нужно сказать, что Учредительное Собраніе будетъ, приблизительно, такого состава—700—800 членовъ. Этимъ нужно ограничиться, потому что, если мы говоримъ о числѣ 200.000 жителей, то можетъ быть тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя собираются, дадутъ намъ другую цифру, дадутъ норму, превышающую ту, которую мы сейчасъ имѣемъ, и, слѣдовательно, намъ придется отступать отъ той нормы, которая будетъ принята. Если бы мы взяли норму въ 100.000 избирателей, о которой говорятъ,—можетъ быть, это и болѣе правильный методъ давать на каждые 100.000 одного представителя, тѣмъ болѣе, что, благодаря огромному, небывалому росту населенія, коэффиціентъ избирателей будетъ значительнѣе, чѣмъ коэффиціентъ жителей, который мы имѣемъ теперь,—то и тогда трудно было бы исчислить, ибо у насъ нѣтъ ни данныхъ для исчисленія военныхъ округовъ, ни данныхъ для опредѣленія состава бѣженцевъ; мы не имѣемъ данныхъ о нормальномъ составѣ воинскихъ частей и призывного мужского населенія, которое остается сейчасъ въ деревнѣ. Все это дѣлаетъ чрезвычайно затруднительнымъ исчисленіе состава населенія примѣнительно къ требованіямъ избирательнаго ценза. Поэтому я вношу поправку, чтобы ограничиться только установленіемъ максимальнаго состава Учредительнаго Собранія, не предрѣшая въ настоящій моментъ ни коэффиціента жителей, ни коэффиціента избирателей.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о закрытіи списка ораторовъ. Угодно будетъ принять это предложеніе? *(Баллотировка).* Принято. Просилъ слова членъ Совѣщанія Липеровскій; затѣмъ будетъ говорить докладчикъ, а потомъ, по мотивамъ голосованія,—членъ Совѣщанія Соколовъ. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Липеровскому.

Липеровскій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ; врем. предст. отъ фронта). Я скажу по этому вопросу только въ части, касающейся арміи. Вообще я согласенъ съ тѣмъ, что повышеніе состава Учредительнаго Собранія невыгодно, но мы имѣемъ чисто техническія затрудненія на фронтѣ, и въ этомъ отношеніи для насъ каждое повышеніе числа мѣстъ Учредительнаго Собранія очень важно. Потомъ я нѣсколько не понимаю, почему отъ 800 чел. мы должны дѣлать прыжокъ къ 1.600 чел. Конечно, въ смыслѣ вычисленія это очень просто: 800 чел. приходится на столько-то тысячъ жителей, а 1.600—на столько-то, это очень просто и красиво перейти отъ 800 къ 1.600. Но всѣ возраженія, которыя дѣлались, всѣ аргументы, которые приводились къ защитѣ той или другой цифры, мнѣ кажется, могутъ привести къ нѣкоторому компромиссному рѣшенію; и вотъ я полагалъ бы, что можно остановиться на чемъ-нибудь среднемъ, потому что для насъ каждое процентное повышеніе числа мѣстъ къ числу избирателей въ Учредительномъ Собраніи имѣетъ крайне важное значеніе; поэтому я полагалъ бы поднять число членовъ Учредительнаго Собранія до 1.000 или измѣнить соотвѣтствующимъ образомъ процентное соотношеніе числа членовъ къ числу избирателей. Относительно того, что это все-таки имѣетъ большое значеніе для насъ, я долженъ сказать, что въ армію войдетъ очень много организованныхъ избирателей, въ то время, какъ на сторону страны, въ особен-

ности деревни, придется очень много избирателей неорганизованныхъ, и такъ какъ пропорціональная система выборовъ имѣетъ въ особенности въ виду организованность избирательныхъ массъ, то опять-таки надо дать возможность тѣмъ избирателямъ, которые организованы, провести по возможности больше своихъ представителей, и въ этомъ отношеніи мы въ арміи попадаемъ какъ разъ въ невыгодное положеніе. Деревня будетъ представлена, главнымъ образомъ, женщинами. Я не въ укоръ женщинамъ говорю, но деревенская женщина, конечно, очень мало организована и очень мало просвѣщена въ политическомъ отношеніи, и вотъ въ ея рукахъ будетъ находиться большая часть мѣстъ въ Учредительномъ Собраніи, въ то время какъ армія, имѣющая въ своемъ составѣ въ большинствѣ организованныхъ избирателей, будетъ имѣть возможность посылать очень мало представителей. Это, на мой взглядъ, отразится на составѣ Учредительнаго Собранія въ дурную сторону. Поэтому я предлагаю повысить число членовъ Учредительнаго Собранія, не опредѣляя, до какой цифры. Если предполагается, что 800, главнымъ образомъ, имѣя въ виду работоспособность Учредительнаго Собранія, то я предлагаю поднять до 1.000, потому что каждая сотня дастъ возможность многимъ избирателямъ въ странѣ имѣть своего представителя.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ докладчику.

Гальпернъ (докладчикъ). Послѣ того, что было сказано, и въ частности Ф. Ф. Кокошкинымъ, я ничего не имѣю прибавить въ защиту предложенія комиссіи. Я хотѣлъ бы только обратить вниманіе на указаніе относительно того логическаго противорѣчія, которое отмѣтилъ Канторовичъ. Противорѣчія нѣтъ, такъ какъ мы предлагаемъ увеличить число депутатовъ съ 700 до 800 и говоримъ, что, такимъ образомъ, придется одно мѣсто приблизительно на каждыя 200.000 жителей. Я поддерживаю предложеніе комиссіи относительно 800 чел., какъ maximum, и я настаиваю на выдѣленіи Петрограда и Москвы.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ по мотивамъ голосованія члену Совѣщанія Соколову.

Соколовъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Я взялъ слово по мотивамъ голосованія потому, что я вынужденъ воздержаться отъ голосованія. Та коллегія, отъ которой я посланъ,—исполнительный комитетъ Совѣта рабочихъ депутатовъ,—одобрила предложеніе комиссіи о томъ, чтобы членовъ Учредительнаго Собранія было 800. Между тѣмъ, я лично поддерживаю взглядъ о томъ, что нужно увеличить значительно цифру 800; я думаю, что собраніе многочисленное будетъ столь же демократично, сколь и малочисленное, и демократичность зависитъ не отъ числа, а отъ принципа выборовъ, но полагаю, что многочисленное собраніе будетъ авторитетнѣе и поэтому смѣлѣе. А такъ какъ для Учредительнаго Собранія соціальная смѣлость является необходимымъ элементомъ, потому что Учредительное Собраніе не будетъ обычнымъ законодательнымъ собраніемъ, регулирующимъ нормы текущаго законодательства, а обязано произвести цѣлый рядъ революціоннаго характера реформъ, то эта авторитетность собранія и смѣлость его рѣшеній мнѣ представляется необходимымъ элементомъ успѣшной дѣятельности Учредительнаго Собранія. Противъ этого возражаютъ соображеніями техническаго характера. Здѣсь проф. Кокошкинъ указывалъ, что собраніе многочисленное будетъ весьма медленно въ своихъ работахъ. Я позволю себѣ сослаться на то учрежденіе, которое сейчасъ, худо или хорошо, но весьма быстро рѣшаетъ вопросы. Учрежденіе это—Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, не съѣздъ, а постоянное учрежденіе, число членовъ котораго болѣе 2.000. Какъ разъ тотъ вопросъ, на который для иллюстраціи своей мысли ссылался Кокошкинъ, какъ будетъ дѣйствовать Учредительное Собраніе въ случаѣ министерскаго кризиса, въ Совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ былъ рѣшенъ чрезвычайно быстро, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ даже, а не нѣсколькихъ дней. Вопросъ о вступленіи или невступленіи въ коалиціонное министерство, вопросъ о недовѣріи къ прежнему правительству былъ рѣшенъ очень быстро. Можно одобрять или не одобрять дѣятельность Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, но говорить, что онъ дѣйствуетъ медленно, не приходится.

Предсѣдатель. Мы приступаемъ къ голосованію. Наибольшія пренія вызвалъ вопросъ о количествѣ членовъ Учредительнаго **Собранія** и о примѣрномъ коэффиціентѣ ибирателей. Была внесена поправка, съ одной стороны, членомъ Совѣщанія Канторовичемъ, съ другой стороны—фор-

мальная поправка членомъ Совѣщанія Брамсономъ, что слѣдуетъ указать максимальное количество членовъ собранія, но не слѣдуетъ опредѣлять коэффиціента избирателей. Докладчикъ комиссіи только что далъ разъясненіе, что комиссія такъ и понимаетъ свое предложеніе, и слова ея объ одномъ депутатѣ на 200.000 жителей только разъясняютъ ея предложеніе о томъ, что максимальное число членовъ Учредительнаго Собранія опредѣляется 800 членами. Къ этому предложенію была внесена поправка члена Совѣщанія Заруднаго, который предлагаетъ увеличить число членовъ до 1.600 человѣкъ. Другихъ предложеній въ письменной формѣ не было внесено, такъ что это единственная поправка, которую я и ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Отклонено большинствомъ голосовъ противъ пяти. (**Соколовъ:** воздерживаюсь; **Липеровскій** *подходитъ къ каѳедрѣ Предсѣдателя и подаетъ записку;* **Аджемовъ:** послѣ голосованія нельзя вносить никакихъ поправокъ). Какъ угодно собранію? (**Зарудный:** прошу слова къ порядку дня. Мы же не парламентъ; *голоса:* нельзя во время голосованія вносить поправки). Я долженъ предоставить члену Совѣщанія Зарудному слово къ порядку дня.

Зарудный (спеціалистъ). По закону Временному Правительству представляются всѣ мнѣнія. Что же мы будемъ другъ другу зажимать ротъ? Если бы я даже послѣ голосованія внесъ поправку,—что за формальности? (*Голоса:* какой же тогда порядокъ?).

Предсѣдатель. Угодно признать, что поправку, внесенную въ этотъ моментъ, слѣдуетъ поставить на голосованіе? *(Баллотировка).* Принято. Большинствомъ голосовъ признано, что слѣдуетъ поставить поправку на голосованіе. Ставлю на голосованіе поправку члена Совѣщанія Липеровскаго, который предлагаетъ установить maximum членовъ Учредительнаго Собранія 1.000 чел. *(Баллотировка).* Поправка члена Совѣщанія Липеровскаго отклонена большинствомъ 28 голосовъ противъ 14. Ставлю на голосованіе предложеніе комиссіи признать максимальную цифру 800 чел. *(Баллотировка).* Принято. Позвольте еще добавить—это мое упущеніе, какъ Предсѣдателя, я не сдѣлалъ своевременно разъясненія—о той мысли комиссіи, которая изложена въ ея мотивахъ, что въ это число 800 чел. должны входить также и депутаты отъ мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ, и отъ арміи. Это имѣли въ виду всѣ? Если не имѣли въ виду, то я произведу вторичное голосованіе; въ докладѣ это указано. Затѣмъ позвольте перейти къ слѣдующему предложенію комиссіи. Оно заключается въ томъ, что предлагается установить, какъ общее правило, въ предѣлахъ Европейской Россіи, чтобы избирательные округа совпадали съ административнымъ дѣленіемъ на губерніи и на области, съ тѣмъ, однако, чтобы число депутатскихъ мѣстъ въ каждомъ округѣ было не менѣе семи, такъ какъ это число по системѣ пропорціональной является техническимъ minimum'омъ. Тутъ два предложенія, которыя, казалось бы, надо расчленить. Если собраніе не возражаетъ, я буду голосовать такимъ образомъ. Прежде всего ставлю на голосованіе предложеніе, чтобы предѣломъ избирательнаго округа служила губернія или область. *(Баллотировка).* Принято. Теперь мы переходимъ къ предложенію комиссіи о томъ, что число депутатскихъ мѣстъ въ каждомъ округѣ должно быть не менѣе семи. Если оно будетъ менѣе семи, тогда возможно отступленіе отъ общаго правила. Къ означенному предложенію внесена поправка члена Совѣщанія Винавера, который предлагаетъ не рѣшать вопроса о предѣльной нормѣ депутатовъ отъ округа для пропорціональнаго представительства. Это первая его поправка, поправка не устанавливать такого minimum'а. Если бы эта поправка была отклонена, то онъ предлагаетъ другую поправку, чтобы эта цифра семь, составляющая минимальное число депутатскихъ мѣстъ, при которомъ губернія составляетъ избирательный округъ, была понижена до пяти. Позвольте поставить на голосованіе первую поправку члена Совѣщанія Винавера, который предлагаетъ не рѣшать въ настоящее время вопроса о томъ, при какомъ minimum'ѣ депутатскихъ мѣстъ пропорціональное представительство признается осуществимымъ. *(Баллотировка).* Большинствомъ 21 голоса противъ 16 поправка отклонена. Затѣмъ имѣется вторая поправка члена Совѣщанія Винавера. Онъ предлагаетъ цифру семь, которая установлена какъ минимальное число депутатовъ, понизить до пяти представителей на губернію. Ставлю эту поправку на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято большинствомъ 21 голоса противъ 18. Затѣмъ, слѣдующее предложеніе комиссіи касается того, чтобы гг. Петроградъ и Москву выдѣлить въ отдѣльные избирательные округа. Съ этимъ связано второе предложеніе о томъ,

чтобы Петроградская губ. составила отдѣльный избирательный округъ, даже и при тѣхъ условіяхъ, если на нее упадетъ менѣе семи депутатовъ. Но эта вторая поправка относительно Петрограда отпадаетъ, такъ какъ мы приняли въ качествѣ нормы пять депутатовъ на округъ. Остается только предложеніе комиссіи, согласно которому Петроградъ и Москва должны быть выдѣлены въ особые избирательные округа. М. В. Вишнякъ и В. В. Водовозовъ вносятъ, съ своей стороны, поправку, которая гласитъ, что Петроградъ и Москва не выдѣляются въ отдѣльные избирательные округа, а входятъ въ составъ общегубернскихъ избирательныхъ округовъ—Петроградскій и Московскій. Ставлю на голосованіе поправку М. М. Винавера и В. В. Водовозова. *(Баллотировка)*. Отклонена большинствомъ голосовъ противъ шести. Ставлю на голосованіе предложеніе комиссіи о томъ, чтобы названные города составили отдѣльные избирательные округа. *(Баллотировка)*. Принято. Такимъ образомъ, та часть доклада, которая касается избирательныхъ округовъ, исчерпана. Остается еще одинъ вопросъ, который, можетъ быть, не займетъ много времени, но который нужно разсмотрѣть отдѣльно. Это вопросъ о способѣ баллотировки. Комиссія предлагаетъ установить способъ баллотировки путемъ записокъ. А я прибавилъ бы, что если собраніе войдетъ въ разсмотрѣніе этого предмета, то, можетъ быть, оно, остановясь на этомъ вопросѣ, не только скажетъ, что баллотировка должна производиться путемъ записокъ, но разрѣшить слѣдующій вопросъ: могутъ ли записки изготовляться каждымъ избирателемъ или же онѣ должны раздаваться отъ избирательной комиссіи напечатанными и являться такимъ образомъ обязательными для каждаго избирателя. И этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ, если Совѣщанію будетъ угодно. Сейчасъ наступаетъ часъ, въ который мы дѣлаемъ перерывъ. Угодно ли сдѣлать такой перерывъ? *(Голоса:* да). Совѣщаніе желаетъ устроить перерывъ. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 16 ч. 23 м. до 17 ч. 8 м.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ В. А. Мякотина.

Предсѣдательствующій. Разрѣшите возобновить засѣданіе. Намъ остается обсудить вопросъ о способахъ голосованія. Докладчикъ.

Гальпернъ (докладчикъ). Въ докладѣ, розданномъ членамъ Совѣщанія, значится, что послѣдній поставленный на обсужденіе нашей комиссіи вопросъ, именно вопросъ о способахъ голосованія, комиссія наша разрѣшила въ смыслѣ голосованія записками. Голосованіе можетъ происходить или путемъ записокъ или шарами, и, между прочимъ, въ комиссіи указывалось, что въ Сербіи, гдѣ примѣняется тоже пропорціональная система, голосованіе производится шарами. Въ русскихъ условіяхъ, въ особенности въ настоящее время, это представляется технически неосуществимымъ, такъ какъ нельзя заготовить шары въ надлежащемъ количествѣ. Итакъ, въ комиссіи высказались за голосованіе путемъ записокъ. Но какія записки должны быть поданы? Возможенъ двоякій способъ. Эта записка можетъ вмѣщать въ себѣ либо весь списокъ кандидатовъ, либо одинъ только номеръ списковъ. По этому вопросу, казалось бы, ограничивать записку только указаніемъ на номеръ представляется неправильнымъ, и необходимо, чтобы въ запискѣ были указаны имена тѣхъ кандидатовъ, которые въ данномъ спискѣ значатся, потому что, если въ запискахъ именъ не будетъ, а будетъ только ссылка на номеръ, то, въ особенности при неграмотности нашего населенія, выборы получатъ характеръ совершенно мнимый. Записка должна содержать въ себѣ указанія всѣхъ именъ, дабы каждый избиратель изъ текста самой записки могъ удостовѣриться въ томъ, за кого онъ подаетъ голосъ. Что же касается раздачи, распредѣленія записокъ, то можно было бы принять тотъ способъ, который примѣняется при тѣхъ пропорціональныхъ выборахъ, которые уже произведены при новомъ строѣ, а именно раздавать записки учрежденіями, вѣдающими этимъ дѣломъ. Вотъ, въ сущности, всѣ сужденія, которыя были высказаны.

Предсѣдательствующій. Записавшихся по этому вопросу нѣтъ, и такимъ образомъ мы можемъ прямо приступить къ голосованію предложенія комиссіи. Комиссія предлагаетъ голосовать записками, при чемъ въ запискахъ должны быть обозначены всѣ имена кандидатовъ. Предсѣдатель Совѣщанія ставилъ на обсужденіе Совѣщанія еще одинъ вопросъ, который, можетъ быть, потомъ намъ надо будетъ обсудить: должны ли эти записки быть изготовляемы каждымъ голосующимъ въ отдѣльности, или онѣ должны быть изготовляемы

*

оффиціальнымъ учрежденіемъ и раздаваемы? Позвольте пока разрѣшить общій вопросъ о голосованіи записками. Ставлю на голосованіе предложеніе комиссіи. *(Баллотировка).* Принято единогласно. Засимъ, на очереди стоитъ вопросъ о способѣ изготовленія записокъ. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Вишняку.

Вишнякъ (отъ соціалистовъ - революціонеровъ). Не знаю, надо ли вносить это спеціально въ наши тезисы, но во всякомъ случаѣ предложеніе, нами принятое, я понимаю въ томъ смыслѣ, что мы предоставляемъ избирателямъ право подавать не только печатные избирательные бюллетени, но и писанные, потому что не исключена возможность, что по какимъ бы то ни было причинамъ во-время не окажется достаточнаго количества бюллетеней, заранѣе отпечатанныхъ, въ той или другой мѣстности. Поэтому, я думаю, налагать такого рода запретъ, чтобы списки были подаваемы обязательно въ печатномъ видѣ, это даже технически невозможно, потому что всѣмъ извѣстно, какъ трудно использовать въ настоящее время въ достаточной мѣрѣ и достаточно быстро типографскія средства. Съ другой стороны, со стороны практической, избиратель можетъ потерять напечатанный списокъ, а между тѣмъ это не должно лишать его возможности подать свой голосъ. Я не знаю, можетъ быть голосовать это предложеніе не надо, но только такъ ли понимаютъ всѣ члены Совѣщанія возможность вотировать записками, а не шарами? Второе положеніе—это относительно формъ этихъ записокъ. Формата мы предписывать не будемъ, но является вопросъ, допускаются ли цвѣтные бюллетени или нѣтъ? Въ виду безграмотности и широко распространенной малограмотности населенія, я все-таки думаю, что было бы чрезвычайно желательно допустить голосованіе путемъ цвѣтныхъ бюллетеней. Это опять упрощало бы и популяризировало бы въ умахъ малограмотнаго населенія представленіе о томъ, что, подавая, напр., красный бюллетень, онъ голосуетъ за эсъ-эровскую партію, а подавая зеленый бюллетень, голосуетъ за другую. Практика западно-европейская знаетъ такого рода подачу бюллетеней, и это вполнѣ возможно, я думаю, и у насъ. Теперь вопросъ идетъ о томъ, за чей счетъ должны быть изготовлены эти бюллетени. Я думаю, что это, во всякомъ случаѣ, не только дѣло государства, но и дѣло партій, дѣло организацій, заявителей списковъ заготовлять въ достаточномъ количествѣ эти избирательныя записки, тѣмъ болѣе, что если возложить это на обязанность публичной власти, то самая ничтожная группа лицъ, объединившая вокругъ себя 100 чел. и подавшая заявленіе о томъ, что они предъявляютъ какой-то кандидатскій списокъ, могла бы требовать, чтобы весь избирательный корпусъ даннаго избирательнаго округа былъ бы обслуженъ достаточнымъ количествомъ соотвѣтственныхъ бюллетеней. Во избѣжаніе такой перспективы, я думаю, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ именно въ томъ направленіи, какъ я указывалъ. Я не знаю, какіе еще политическіе вопросы здѣсь возникаютъ, и не знаю, нужно ли голосовать всѣ эти предложенія. Если Товарищъ Предсѣдателя разъяснитъ намъ и скажетъ, что нужно баллотировать, то я подалъ бы соотвѣтствующую поправку, а если мы въ порядкѣ разъясненій признаемъ такой порядокъ допустимымъ и возможнымъ, то я не сталъ бы вносить спеціальной поправки.

Предсѣдательствующій. Я полагаю, что въ результатѣ обсужденій мы должны принять опредѣленное постановленіе по этому поводу, а не ограничиваться однимъ разъясненіемъ. Членъ Совѣщанія Водовозовъ.

Водовозовъ (спеціалистъ). Предложеніе предыдущаго оратора мнѣ кажется рѣшительно неприемлемымъ. Бюллетени печатаются партіями и раздаются партіями избирателямъ тамъ, гдѣ нѣтъ легальныхъ кандидатуръ, и гдѣ каждый избиратель имѣетъ право вотировать какъ за кандидата выставленнаго, такъ и за кандидата никѣмъ невыставленнаго. Тамъ же, гдѣ имѣются легальныя кандидатуры, тамъ печатаніе бюллетеней совершенно почти императивно возлагается на избирательную комиссію. Это является однимъ сравнительно небольшимъ, но тѣмъ не менѣе несомнѣннымъ техническимъ удобствомъ при системѣ легальныхъ кандидатуръ, ибо бюллетени, напечатанные избирательною комиссіею, они будутъ обязательно и безусловно однородны и, слѣдовательно, исчезаетъ опасность раскрытія тайны голосованія посредствомъ раздачи бюллетеней, либо разноцвѣтныхъ, либо имѣющихъ разную форму. Въ Петербургѣ у насъ сдѣланъ уже опытъ при выборахъ въ районныя думы, когда избирательная комиссія печатала всѣ бюллетени и разсылала ихъ избирателямъ. Предыдущій ораторъ высказалъ опасеніе, что, можетъ быть, не хватитъ

печатныхъ бюллетеней. Ихъ должно хватить; ихъ можетъ не хватить только въ томъ случаѣ, если не хватитъ бумаги, а если не хватитъ бумаги, то и выборы состояться не могутъ. Писанные бюллетени требуютъ больше бумаги, потому что они будутъ портиться неграмотными и малограмотными, которые по десяти разъ должны написать бюллетень прежде, чѣмъ написать его правильно. Затѣмъ, написанный бюллетень рискуетъ оказаться бюллетенемъ негоднымъ, потому что въ немъ могутъ быть такія ошибки, которыя будутъ вредить закону относительно внѣшняго вида и содержанія бюллетеня. Въ виду этого надо признать, что бюллетени должны печататься окружными избирательными комиссіями, окружными, или болѣе дробными, или центральными комиссіями въ Петербургѣ; это вопросъ второстепенный, но они должны печататься избирательными комиссіями и разсылаться избирателямъ въ одномъ экземплярѣ, всѣ бюллетени всѣхъ партій, съ тѣмъ, что если ихъ избиратель испортитъ, то онъ долженъ получить добавочный бюллетень. Это способъ удобный. И вездѣ, гдѣ принята эта система, тамъ принято печатаніе бюллетеней офиціальными учрежденіями, а ни въ какомъ случаѣ не партійными. Тутъ еще возникаетъ вопросъ о конвертахъ. Но, я думаю, какъ вопросъ техническій, онъ обсужденію сегодня не подлежитъ, и поэтому я его оставляю въ сторонѣ. Сейчасъ я составлю редакцію моего предложенія, которое я внесу Предсѣдателю.

Предсѣдательствующій. Членъ Совѣщанія Сорокинъ.

Сорокинъ (отъ Совѣта крестьянскихъ депутатовъ). Что касается второй части предложенія В. В. Водовозова, я цѣликомъ его поддерживаю, съ нѣкоторой маленькой оговоркой. Мнѣ думается, во всякомъ случаѣ, приготовленіе бюллетеней не можетъ быть предоставлено отдѣльнымъ партіямъ, отдѣльнымъ группамъ. Не можетъ быть, отчасти, предоставлено вотъ по какимъ конкретнымъ поводамъ. На съѣздѣ на дняхъ, недавно, на крестьянскомъ и губернскомъ, крестьяне сразу поставили вопросъ: а кто будетъ приготовлять бюллетени и печатать?—тутъ были представители отдѣльныхъ партій,—если партіи, то мы будемъ не въ состояніи, потому что у насъ такихъ финансовъ нѣтъ. Занимаясь подсчетомъ одной Вологодской губ., требуется для этого около 6—7 тысячъ рублей. Сумма, которой не всегда могутъ располагать мѣстныя партійныя организаціи. Такимъ образомъ для того, чтобы не была стѣснена свобода избирателей, чисто по финансовымъ условіямъ, мнѣ думается, непремѣнно надо предоставить право и обязанность заготовлять бюллетени только окружной избирательной комиссіи, или какъ ее будутъ называть. Это разъ. Затѣмъ, на одномъ пунктѣ я не могу съ вами согласиться. И вотъ на какомъ. Мнѣ думается, что цвѣтные бюллетени, принимая во вниманіе безграмотность населенія, были бы нелишни. Правда, указывается, что этимъ нарушается принципъ тайнаго голосованія, но мнѣ кажется, что если сдѣлать надлежащіе конверты, то это тайное голосованіе не будетъ нарушено, и можно этого избѣгнуть. Конверты могутъ быть сдѣланы изъ плотной бумаги и цвѣтъ можетъ быть не виденъ; поэтому мнѣ казалось бы, что это препятствіе, наоборотъ, можетъ быть избѣгнуто, а между тѣмъ при безграмотности населенія было бы ясно: такой-то цвѣтъ—такая-то партія. Спутать нельзя. Затѣмъ, выскажу еще нѣсколько словъ по поводу предложенія, что слѣдовало бы въ видѣ оговорки ввести допустимость и писанныхъ бюллетеней, на тотъ случай, если бы бюллетеней не хватило въ данной мѣстности, а это возможно; я, въ видѣ исключенія, допускалъ бы возможность такихъ писанныхъ бюллетеней, но какъ исключеніе, къ которому никто не будетъ прибѣгать, имѣя возможность получить печатные бланки.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ приглашенному въ качествѣ свѣдущаго лица Яшунскому.

Яшунскій (въ качествѣ свѣдущаго лица). Я взялъ слово для слѣдующаго предложенія. Мнѣ кажется, что вопросъ, который мы сейчасъ разсматриваемъ, слишкомъ сложный для того, чтобы мы тутъ же по нему вынесли рѣшеніе. Вѣдь, на самомъ дѣлѣ все это не такъ просто, какъ это представляется. Возьмемъ, напр., такую вещь, какъ разсылка офиціальныхъ бюллетеней. Мы, напр., постановили, что 100 чел. имѣютъ право подавать кандидатскій списокъ, и можетъ быть такое положеніе, что какая-нибудь сотня избирателей, совершенно ничтожная, не то что политическая, а какая-нибудь мѣстная группа, заставитъ разсылать милліоны своихъ бюллетеней по всему данному округу. Я не высказываю, что этого дѣлать не слѣдуетъ, но во всякомъ

случаѣ это вещь очень сомнительная. Затѣмъ вопросъ о цвѣтныхъ бюллетеняхъ. Тутъ является вопросъ, какія партіи на какой цвѣтъ будутъ претендовать. При бумажномъ голодѣ, это создастъ затрудненія чрезвычайно большія. Затѣмъ, возьмемъ разсылку бюллетеней. Если неграмотный человѣкъ получитъ сразу 10 избирательныхъ списковъ, какъ это было у насъ въ Петроградѣ, какая будетъ польза отъ этого, какъ онъ сумѣетъ произвести между ними выборъ. Затѣмъ, нужны или не нужны конверты, какого формата— все это очень сложные вопросы; поэтому я вношу предложеніе: настоящую стадію нашихъ преній прекратить и передать всѣ эти вопросы въ комиссію, либо въ редакціонную, либо по составленію списковъ, либо въ новую комиссію; заниматься сейчасъ здѣсь—это значитъ выносить совершенно случайное рѣшеніе, можетъ быть принципіальное, но во всякомъ случаѣ непрактичное. Это дѣло очень сложное и требуетъ весьма тщательнаго обсужденія съ точки зрѣнія реальныхъ условій настоящаго момента.

Предсѣдательствующій. Внесено предложеніе прекратить сейчасъ пренія. Записаны еще три оратора. Я полагалъ бы выслушать раньше этихъ трехъ ораторовъ, а затѣмъ поставить на голосованіе вопросъ о томъ, будемъ ли мы принимать какое-нибудь рѣшеніе, или должны передать этотъ вопросъ для его предварительнаго обсужденія въ комиссію. Членъ Совѣщанія Фокѣевъ.

Фокѣевъ (отъ Совѣта крестьянскихъ депутатовъ). Я думаю, что отъ того, что мы передадимъ это дѣло въ комиссію, дѣло нисколько не улучшится; та самая темнота, о которой идетъ рѣчь, и то самое представленіе, которое создалось здѣсь, въ Петроградѣ, по отношенію къ деревнѣ, отъ того, что дѣло передадимъ въ комиссію, не сдѣлается лучше, яснѣе и свѣтлѣе. Положеніе дѣйствительно довольно серьезное. Я, напр., не разсчитываю, хотя всецѣло присоединяюсь къ товарищу Сорокину, чтобы цвѣтные конверты имѣли значеніе, но по многимъ, чисто техническимъ, соображеніямъ я не сталъ бы на немъ останавливаться. Я нахожу, что важность этого голосованія заключается не въ томъ, что будетъ напечатано столько-то бюллетеней и какъ они будутъ отдаваться, а важность въ самомъ конвертѣ, въ томъ конвертѣ, который долженъ въ своихъ рукахъ держать именно тотъ органъ, который направляетъ выборы,— избирательныя мѣстныя губернскія или, скорѣе, окружныя комиссіи. Вотъ что нужно контролировать, на чемъ нужно сосредоточить вниманіе. Если кто-нибудь изъ избирателей потерялъ этотъ конвертъ, то это уже есть дѣйствительно потеря права на это избирательное заданіе. Тутъ можно, конечно, ходатайствовать въ извѣстныхъ, я бы сказалъ, мѣстностяхъ о томъ, что надо выдать новый конвертъ, въ виду того, что старый потерянъ. Какъ это будетъ технически сдѣлано, я не знаю. Для нашей, въ частности, обширной деревни этимъ будутъ заниматься волостныя ячейки, наблюдая за волостными урнами, которыя здѣсь хотѣли одно время даже направить въ мѣста тюремнаго заключенія. Мнѣ кажется, что главную роль въ этой избирательной кампаніи сыграютъ не столько бюллетени, сколько конверты, и наши избирательныя комиссіи въ округахъ, или ея отдѣленія въ уѣздахъ, въ волостяхъ должны за этими конвертами слѣдить. Что касается изготовленія самыхъ бюллетеней, то разъ мы признаемъ, что не только бюллетени будутъ имѣть нумерацію, но даже списки, то я думаю, что лучше и правильнѣе было бы возложить это на партійную группировку; иначе, представьте себѣ, что въ какой-нибудь губерніи, скажемъ, напр., въ нашей Нижегородской, 2.000.000 жителей; значитъ, будутъ голосовать по приблизительному подсчету 1.000.000. Каждый бюллетень, каждый листочекъ я расцѣниваю (не думаю, что это будетъ дорого при нашихъ современныхъ условіяхъ) въ копейку. Итого, 10.000 р. И стоитъ только образоваться группѣ въ количествѣ 100 чел., то, конечно, она сможетъ этотъ убытокъ дать государству. Можетъ, конечно, возникнуть другая группировка, можетъ быть третья группировка, четвертая группировка, и такимъ образомъ расходы получатся большіе. Я не допускаю при этомъ злого умысла. Разъ намъ предоставляется право заказать бюллетени, то избирательная комиссія или губернскій органъ сдѣлаютъ намъ это на той же самой бумагѣ. Чтобы избѣжать этого излишняго расхода, слѣдовало бы такъ или иначе ограничить, но не передавать дѣла въ партійную организацію или группировку. Мы сталкиваемся съ другой опасностью, съ другимъ непреодолимымъ препятствіемъ, именно съ неимѣніемъ въ данномъ округѣ достаточнаго количества типографій, типографскихъ рабочихъ. Если это можетъ стать большимъ затруд-

неніемъ, то, можетъ быть, собраніе какъ-нибудь выйдетъ изъ этого положенія и ограничитъ пожеланія, которыя могутъ принести убытокъ государству, совершенно, можетъ быть, непроизводительно. Можетъ быть, возможно будетъ ограничить хотя бы даже тѣмъ, что пусть эти группировки такъ или иначе примутъ это на свой счетъ, т. е., что государство это будетъ изготовлять, и уже бюллетени они будутъ оплачивать изъ своей организаціи. Можетъ быть, слѣдуетъ итти такимъ путемъ. Не знаю, какъ собраніе согласится съ этимъ, но здѣсь, мнѣ кажется, важно то, чтобы дать свободу избирателю, дать ему возможность проявить свою волю, не стѣснять ее и въ то же время не возлагать на государство такихъ, я бы сказалъ, совершенно ненужныхъ расходовъ. Я представляю себѣ опасность для той же губерніи съ двухмилліоннымъ населеніемъ, что можетъ быть масса такихъ перегруппировокъ, масса такихъ пожеланій, что у насъ получится уже не пять или семь сложившихся групъ или партій, а можетъ быть 25. Тогда населеніе, конечно, будетъ введено буквально въ заблужденіе. Вмѣсто того, чтобы оно знало пять списковъ или четыре списка, въ крайнемъ случаѣ семь списковъ, оно будетъ имѣть 25 списковъ. Поэтому я внесъ такое предложеніе собранію: сосредоточить свое вниманіе въ этой избирательной кампаніи не столько на спискахъ съ этими занесенными, предложенными кандидатами, сколько на тѣхъ конвертахъ, которые имѣются въ виду, какъ скрывающіе избирательную тайну. Я не думаю, конечно, что, несмотря на этотъ общепризнанный лозунгъ—всеобщее, прямое, равное и тайное голосованіе, чтобы оно дѣйствительно было тайное, чтобы дѣйствительно это имѣлось въ виду, въ томъ смыслѣ, что нельзя близко стоящему человѣку показать, за кого я голосую. Если бы дѣло шло о другой системѣ, мажоритарной или хотя бы пропорціональной, но только объ одноименныхъ спискахъ, тогда это имѣло бы значеніе, а здѣсь этотъ принципъ тайны и несогласованности моихъ дѣйствій съ дѣйствіями другихъ товарищей-гражданъ, мнѣ думается, большого значенія не имѣетъ. Поэтому ничего не будетъ злого и опаснаго—я въ этомъ болѣе, чѣмъ убѣжденъ,—если избиратели между собой будутъ совѣтоваться, спорить, сговариваться и въ концѣ концовъ придутъ къ самому легальному, самому разумному рѣшенію думающихъ гражданъ—къ тому, что за этотъ списокъ намъ, какъ людямъ, принадлежащимъ къ одной категоріи, будетъ выгоднѣе голосовать, чѣмъ за другой.

Предсѣдательствующій. Членъ Совѣщанія Святицкій.

Святицкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Прежде всего я позволю себѣ не согласиться съ членомъ Совѣщанія Вишнякомъ, который предлагалъ дать каждому избирателю право составлять свои собственные избирательные бюллетени. Я полагаю, что этимъ путемъ при маломъ количествѣ грамотныхъ избирателей мы достигнемъ огромнаго количества негодныхъ бюллетеней. При некультурности нашего населенія предоставленіе ему права самому писать избирательные бюллетени сдѣлаетъ то, что наиболѣе демократическіе бюллетени въ большинствѣ случаевъ будутъ негодны, въ то время, какъ болѣе состоятельные элементы подадутъ бюллетени правильными. Здѣсь указывалось на то, что можетъ не хватить бумаги; но, если къ моменту выборовъ не хватитъ бумаги, тогда не состоятся и выборы. Однако, государство имѣетъ достаточно средствъ, техническихъ силъ и времени для того, чтобы къ моменту выборовъ бумаги было достаточно, и не только обыкновенной, но и цвѣтной, если будетъ принятъ принципъ цвѣтныхъ избирательныхъ бюллетеней. Если мы станемъ отрицать право избирателя составлять собственные бюллетени, то мы должны спросить: кто же эти бюллетени долженъ составлять, государство или партіи? Я считаю, что заготовлять избирательные бюллетени должно государство за свой счетъ въ лицѣ тѣхъ органовъ, которые будутъ вѣдать избирательной кампаніей. Исхожу я изъ соображеній практическаго момента: всѣ вы знаете, какъ дорога сейчасъ бумага, какъ трудно найти типографію и какъ вообще вся эта процедура будетъ дорого стоить; можетъ быть, нѣкоторымъ партіямъ это будетъ непосильно, напр., національно-соціалистическимъ группамъ. Большія партіи смогутъ найти средства, но невозможно лишать достаточнаго количества бюллетеней какую-либо партію только потому, что у нея не будетъ достаточно средствъ, чтобы ихъ отпечатать. Затѣмъ я поддерживаю предложеніе товарища Вишняка о томъ, чтобы избирательные бюллетени были цвѣтные. Я полагаю, что это будетъ большимъ облегченіемъ для сельскаго населенія. Согласитесь, что малограмотнымъ или

неграмотнымъ крестьянамъ легче будетъ оріентироваться въ массѣ бюллетеней, если они будутъ знать цвѣтъ своей партіи, и въ послѣдній моментъ, когда онъ будетъ вкладывать въ конвертъ свой бюллетень, ему легче будетъ выбрать тотъ бюллетень, который будетъ имѣть цвѣтъ его партіи, не обращаясь къ помощи кого-либо. Принципъ тайны будетъ здѣсь больше соблюденъ, чѣмъ если бюллетени будутъ одноцвѣтные. Членъ Совѣщанія Водовозовъ говоритъ, что цвѣтные бюллетени поведутъ къ открытію тайны голосованія. Плотные конверты, заготовленные заблаговременно государствомъ, предохранятъ отъ этой опасности. Здѣсь говорилось затѣмъ, что возникнутъ пренія между партіями по вопросу о томъ, какой цвѣтъ каждая партія должна имѣть. Мнѣ кажется, что это можно разрѣшить въ порядкѣ соглашенія между отдѣльными партіями и избирательнымъ бюро. Можно установить правило, что въ тотъ моментъ, когда партія предъявляетъ въ избирательное бюро свой списокъ, происходитъ соглашеніе относительно номера партійнаго обозначенія и также того цвѣта, который данная партія желаетъ имѣть. Въ комиссіи, между прочимъ, было высказано мнѣніе, что можетъ не хватить всѣхъ цвѣтовъ радуги, въ виду того, что слишкомъ много можетъ быть списковъ разныхъ партій. Я полагаю, что это возраженіе неосновательно, потому что, если не хватитъ основныхъ цвѣтовъ радуги, то можно перейти къ смѣшаннымъ, и вообще трудно себѣ представить столько конкурирующихъ списковъ, чтобы нельзя было сдѣлать бюллетеней цвѣтными. Заканчивая свое слово, я хочу возразить участнику Совѣщанія Яшунскому, который предлагалъ не рѣшать сегодня затронутыхъ вопросовъ, а передать ихъ въ комиссію. Быть можетъ, это было бы и правильнѣе, но коль скоро мы вопросы эти затронули, обсудили и потеряли извѣстное количество времени, то нецѣлесообразно сводить на нѣтъ всю нашу работу, и потому я предлагаю голосовать ихъ сейчасъ же, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ, напр., вопросъ о цвѣтныхъ бюллетеняхъ, насколько я говорилъ съ мѣстными людьми, являются чрезвычайно важными.

Предсѣдательствующій. Членъ Совѣщанія Котляревскій.

Котляревскій (спеціалистъ). Можетъ быть, дѣйствительно, лучше было бы эти вопросы обсудить въ комиссіи, но разъ мы начали и разъ, тѣмъ болѣе, вопросы эти представляются нетребующими особаго глубокомыслія, то мы могли бы ихъ и тутъ разрѣшить. Я въ общемъ примыкаю къ предложенію, которое сдѣлалъ членъ Совѣщанія Вишнякъ. Мнѣ кажется, дѣйствительно, что здѣсь должна быть система наиболѣе практичная, наиболѣе отвѣчающая нашимъ бытовымъ условіямъ и дающая наибольшую свободу избирателю. Съ этой стороны, мнѣ представляется, нѣтъ никакой необходимости требовать исключительно печатныхъ списковъ. Мнѣ представляется, что письменные списки вполнѣ возможны. Тутъ указывается, что тогда цѣлый рядъ списковъ будетъ неправиленъ. Я думаю, что это преувеличено. Это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если то провѣрочное учрежденіе, которое подсчитываетъ списки, чрезвычайно тенденціозно составлено. Вы знаете, въ сущности, въ настоящее время, при добросовѣстности, очень легко опредѣлять такой подлинный или неправильный бюллетень и только этимъ способомъ можно пользоваться въ извѣстныхъ случаяхъ, при недобросовѣстности подсчетнаго учрежденія; но при мало-мальски приличномъ составѣ этихъ учрежденій, я думаю, процентъ неправильныхъ бюллетеней будетъ очень ограниченный. Съ другой стороны, нельзя требовать печатанія бюллетеней, когда мы не знаемъ, будутъ ли ко времени Учредительнаго Собранія печатать типографіи. Будетъ ли практично выносить такое рѣшеніе? Теперь относительно того, кто долженъ печатать эти списки. Въ частности, я думаю, скорѣе всего это должны дѣлать партійныя организаціи, вообще тѣ организаціи, которыя участвуютъ въ выборахъ. Мнѣ представляется, что роль государственныхъ органовъ должна ограничиться заготовленіемъ конвертовъ, такъ какъ это дѣло безпартійное. Конвертъ это та оболочка, въ которую бюллетени самыхъ различныхъ партій будутъ помѣщаться. Пусть это заготовляетъ государственный органъ, а партійные печатные списки должны уже исходить отъ партіи или отъ тѣхъ или другихъ организацій. Въ концѣ концовъ, этотъ расходъ не не такъ чрезмѣрно великъ, чтобы онъ былъ непреодолимъ даже для маленькихъ группъ; такимъ образомъ, я повторяю, что требовать исключительно печатныхъ списковъ и запрещать письменные нѣтъ основаній. Цвѣтные списки, я думаю, довольно практичная вещь. Опасности, что они нарушаютъ тайну выборовъ, если есть плотные конверты, конечно, нѣтъ, но я не знаю, найдется ли доста-

точно цвѣтной бумаги; если бы она была, то само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ среди населенія — большой процентъ безграмотныхъ, тамъ является однимъ изъ самыхъ практичныхъ и лучшихъ способовъ дать ему эти бюллетени. Едва ли можно серьезно ставить вопросъ о томъ, что цвѣтовъ для бюллетеней слишкомъ мало, что партіи будутъ спорить объ этомъ; положимъ, красный цвѣтъ: его можно варьировать, одни возьмутъ малиновый, другіе рубиновый, другіе коралло-красный, тутъ цѣлый рядъ можетъ быть тонкостей. Въ концѣ концовъ есть возможность соглашенія; такимъ образомъ, мнѣ представляется, что это слѣдуетъ принять. Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Россіи это несомнѣнно можетъ быть полезнымъ и облегчитъ работу самого избирателя. Я думаю, что вообще мы должны смотрѣть на этотъ вопросъ отнюдь не принципіально, а наиболѣе практически, наиболѣе представляя себѣ условія русскаго быта, по возможности не городского, а деревенскаго, захолустнаго, именно такого простого, и всячески помочь избирателю въ той трудной операціи, которая ему предстоитъ. Вотъ почему я поддерживаю, и болѣе или менѣе въ полномъ объемѣ, предложеніе, сдѣланное членомъ Совѣщанія Вишнякомъ.

Предсѣдательствующій. Въ порядкѣ дня просилъ слово приглашенный въ качествѣ свѣдущаго лица Яшунскій.

Яшунскій (въ качествѣ свѣдущаго лица). Я поддерживаю свое прежнее предложеніе, чтобы мы сегодня не выносили никакого рѣшенія по вопросу о цвѣтныхъ бюллетеняхъ. Несомнѣнно, очень хорошая вещь цвѣтные бюллетени. Но я, хотя не спеціалистъ по бумажному дѣлу, — утверждаю, что въ Россіи цвѣтной бумаги не найдется, и сколько бы этотъ вопросъ ни рѣшали, цвѣтныхъ бюллетеней не будетъ, совершенно независимо отъ нашего рѣшенія. Вы на этомъ примѣрѣ видите, что вопросъ очень сложный. Отъ этого рѣшенія зависитъ часто очень много мелочей, но очень важныхъ. Я просилъ бы раньше этотъ вопросъ передать въ комиссію, иначе мы можемъ принять рѣшеніе, отъ котораго, можетъ быть, черезъ двѣ недѣли придется все равно отказаться.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Лазаревскому.

Лазаревскій (спеціалистъ). Я поддерживаю только что высказанное мнѣніе, что намъ этого вопроса сейчасъ рѣшать нельзя; тутъ все говорилось о конвертахъ, а будутъ ли въ Россіи конверты того же самаго размѣра въ количествѣ 40—50—60 милліоновъ штукъ, можно ли ихъ приготовить, будутъ ли они въ нашемъ распоряженіи, мы этого не знаемъ, и при такихъ условіяхъ мы дѣйствовать не можемъ. Вопросъ о цвѣтной бумагѣ это тоже вопросъ техническій, о которомъ намъ здѣсь пока что приходится гадать, и мнѣ кажется, что нужно навести подлинную справку, и пока справки нѣтъ, намъ никакого опредѣленнаго рѣшенія выносить нельзя. Въ частности, я думаю, на основаніи разговора, который я имѣлъ съ людьми, казавшимися мнѣ компетентными, что ни конвертовъ, ни цвѣтной бумаги быть не можетъ, и что мы этого пріема ввести въ дѣло не можемъ. Но если бы даже мы сегодня рѣшили обсуждать, а я нашему обсужденію придаю большое значеніе, независимо отъ того, будетъ ли это сегодня рѣшено, я все же считалъ бы, что если, быть можетъ, не нужно требовать по закону печатныхъ бюллетеней и можно допускать писанные, то нужно, дѣлая это, вмѣстѣ съ тѣмъ создать такое фактическое положеніе вещей, чтобы печатные бюллетени были бы въ распоряженіи всѣхъ. Это единственный способъ подачи голосовъ для неграмотнаго населенія, это единственный способъ для малограмотнаго населенія, это единственный способъ подачи голосовъ для лѣниваго населенія, которому трудно сообразить. Конечно, самое важное при нашихъ связанныхъ спискахъ это единство способа, для того, чтобы и малокультурные и недовольно культурные голоса не пропадали. Думаю, что и писанные бюллетени можно признать какъ зло, какъ нѣчто нежелательное, но должно создать такой порядокъ вещей, чтобы можно было обходиться безъ писанныхъ бюллетеней. Запрещать же, къ чему? Вѣдь, могутъ быть отдѣльные случаи, когда печатныхъ бюллетеней нѣтъ,—заставлять людей терять голосъ при отсутствіи ихъ вины, изъ-за отсутствія бюллетеней, нѣтъ основаній; нужно сдѣлать такъ, чтобы не было необходимости подавать писанные бюллетени. Наконецъ, еще третій и послѣдній вопросъ—за чей счетъ должны печататься бюллетени, за счетъ ли партіи, организаціи или казны? Я думаю, что за счетъ казны,—это единственный выходъ, выходъ очень тяжелый и чрезвычайно непріятный, но единственный. Если мы будемъ говорить о партіяхъ, то, вѣдь, у насъ имѣется много организацій, которыя партій не представляютъ, организацій, которыя будутъ до-

вольно поздно возникать. Возьмемъ Кавказскій округъ, тамъ 6 милліоновъ населенія и 3 милліона избирателей; нужно напечатать около 5 милліоновъ бюллетеней для каждой партіи, потому что нужно разсчитывать, что многіе бюллетени пропадутъ; въ одномъ мѣстѣ будутъ лишніе, въ другомъ же будутъ въ обрѣзъ; но для того, чтобы въ каждомъ мѣстѣ ихъ было достаточно, нужно, чтобы въ каждомъ мѣстѣ были ихъ запасы. Напечатать 5 милліоновъ бюллетеней для какой-нибудь не особенно крупной организаціи, разослать ихъ, провести ихъ во всѣ части Кавказа, это есть вещь безусловно невозможная. Бюллетени должны быть напечатаны всѣ заразъ, они одновременно должны быть разосланы по всѣмъ избирательнымъ участкамъ, они должны быть тамъ распредѣлены извѣстнымъ образомъ, и это возможно сколько-нибудь цѣлесообразно и планомѣрно только въ томъ случаѣ, если все это дѣлается и одновременно и планомѣрно, т. е., если всѣ бюллетени разсылаются совмѣстно; а это возможно сдѣлать только въ томъ случаѣ, если мы всю эту работу возложимъ на окружную избирательную комиссію, которая и отпечатаетъ. Несомнѣнно, что здѣсь мы подводимъ ее подъ очень большіе расходы, ибо каждая группа въ 100 чел., которой только не лѣнь, можетъ заявить свой списокъ, а при принятой нами системѣ соединенныхъ списковъ вполнѣ возможно, что маленькія группы изъ присоединяющихся образовываться будутъ. Ясно, что все это составитъ очень большой расходъ, но я не вижу, какимъ образомъ мы эти расходы могли бы устранить иначе, какъ дѣйствительно лишивъ всю эту избирательную процедуру значительной доли ея дѣйствительности. Если мы этого порядка не установимъ, то у самыхъ мелкихъ, у самыхъ бѣдныхъ группъ мы отнимаемъ право голоса. Поэтому я бы голосовалъ въ пользу того, чтобы всѣ эти бюллетени печатались за счетъ казны. Я сомнѣваюсь, чтобы такого рода небольшой листокъ стоилъ 1 к., онъ, можетъ быть, обойдется въ $^1/_{10}$ или въ $^1/_{20}$ к., если не меньше, такъ что тѣ расходы, которыми насъ пугали, не такъ страшны, хотя опять-таки повторяю: мы объ этомъ ничего опредѣленнаго не знаемъ, данныхъ у насъ для этого нѣтъ, и выносить какое-нибудь рѣшеніе по этому вопросу, не имѣя смѣтъ, не имѣя расчетовъ, было бы преждевременно. Поэтому я предлагаю и этотъ вопросъ о томъ, на чей счетъ бюллетени печатаются, сегодня не разрѣшать, а ограничиться только его обсужденіемъ и передать въ комиссію для болѣе детальной разработки.

Предсѣдательствующій. Пренія закончены. Позвольте огласить поступившія предложенія. Одно предложеніе, внесенное участникомъ Совѣщанія Яшунскимъ, заключается въ томъ, чтобы передать вопросъ объ избирательныхъ спискахъ и конвертахъ и ихъ изготовленіи въ комиссію для детальнаго обсужденія. Другое предложеніе члена Совѣщанія Водовозова формулировано такъ: «избирательные бюллетени, однородные для всѣхъ партій, должны печататься избирательной комиссіей и разсылаться избирателямъ». Предложеніе, внесенное членомъ Совѣщанія Вишнякомъ, формулировано такимъ образомъ: «избирательные бюллетени могутъ быть различнаго цвѣта, печатные и писанные. Бюллетени могутъ изготовляться не только избирательными комиссіями, но и заявителями кандидатскихъ списковъ. Конверты изготовляются только избирательными комиссіями». Предложеніе, внесенное членомъ Совѣщанія Меркуловымъ, формулировано такъ: «на изготовляемые избирательные списки и конверты учрежденіями, производящими выборы, расходуется 75% стоимости ихъ, а остальные 25% стоимости заказанныхъ списковъ и конвертовъ взимаются съ лицъ, заказавшихъ ихъ». Это послѣднее предложеніе является дополненіемъ къ двумъ, ранѣе внесеннымъ. Разрѣшите поставить первымъ на голосованіе предложеніе участника Совѣщанія Яшунскаго: не рѣшать сейчасъ вопроса объ изготовленіи избирательныхъ списковъ и конвертовъ, а передать для детальнаго обсужденія въ комиссію. Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка)*. Большинствомъ предложеніе принимается; такимъ образомъ, остальныя предложенія отпадаютъ и должны быть переданы также въ комиссію. У насъ остается еще одинъ пунктъ. Комиссія высказалась за желательность образованія спеціальной комиссіи, которой была бы поручена болѣе детальная разработка вопроса объ избирательныхъ округахъ для представленія Особому Совѣщанію соотвѣтствующаго проекта, обоснованнаго цифровыми данными и подсчетами. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Винаверу.

Винаверъ (отъ партіи народной свободы). До рѣшенія, принятаго о томъ, что губернія составляетъ основной избирательный округъ, комиссія, которая это проектировала, имѣла въ виду

установить отступленія отъ этого принципа и указать тѣ мѣстности, къ которымъ этотъ принципъ не примѣняется. Между тѣмъ, комиссія, учрежденная объ окраинахъ, въ протоколѣ, напечатанномъ въ «Извѣстіяхъ», признала, что она считаетъ своей задачей, въ виду неясности самаго термина «окраины», установить тѣ округа, для которыхъ требуется отступленіе отъ общаго принципа, принятаго здѣсь. Въ частности, вчера былъ разсмотрѣнъ вопросъ объ Эстляндской и Лифляндской губ. и для нихъ, какъ я имѣлъ честь уже сообщить, сдѣлано было отступленіе. Такимъ образомъ, предполагается разсмотрѣть губерніи Архангельскую и Олонецкую, о которыхъ здѣсь говорилось, какъ такія, для которыхъ нужно сдѣлать отступленіе. При такихъ условіяхъ вся задача, которую могла бы исполнить комиссія объ округахъ, отпадаетъ; вотъ почему я предлагаю такой комиссіи не избирать.

Предсѣдательствующій. Внесено предложеніе не избирать предлагаемой комиссіи. Угодно ли докладчику комиссіи Гальперну воспользоваться своимъ словомъ? *(Голосъ:* это будетъ заключительное слово?). Больше никто не записался по этому вопросу. Поэтому я и предложилъ докладчику заключительное слово. Членъ Совѣщанія Святицкій.

Святицкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Я полагаю, что помимо установленія принципа, что избирательнымъ округомъ является губернія, и помимо обсужденія способовъ выборовъ на окраинахъ, нужно составить расписаніе депутатовъ и сказать, сколько будетъ депутатовъ отъ каждой губерніи. Спрашивается, кто эту работу долженъ продѣлать? Я не имѣю ничего противъ того, чтобы комиссія объ окраинахъ продѣлала эту работу, но тогда нужно будетъ сказать, что это будетъ комиссія не только объ окраинахъ, но и объ округахъ. Стоя за расширеніе функцій этой комиссіи, надо будетъ поручить ей составить расписаніе депутатовъ, приходящихся на каждый избирательный округъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Совѣщанія Брамсонъ.

Брамсонъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Я поддерживаю предложеніе, внесенное сейчасъ членомъ Совѣщанія Святицкимъ. Если комиссія объ окраинахъ займется этимъ вопросомъ, то нужно будетъ ее преобразовать и пополнить ея составъ, потому что, когда мы избирали ее, то дѣйствовали подъ опредѣленнымъ угломъ и имѣли въ виду лицъ, для которыхъ подходитъ вопросъ объ окраинахъ. Такъ какъ теперь будетъ рѣшаться судьба всѣхъ округовъ, то, слѣдовательно, желательно пополнить ея составъ, при чемъ вовсе не идетъ рѣчь о какихъ-нибудь изъятіяхъ. Очень часто здѣсь играетъ роль географическое расположеніе, присоединеніе уѣздовъ и т. д. Я думаю, что составъ комиссіи нужно увеличить приблизительно на одну треть, но можно и больше. Если комиссія состоитъ изъ 15 чел., то надо прибавить къ ней 7—8 чел. Выборы много времени отъ насъ не потребуютъ; мы могли бы устроить перерывъ, въ теченіе котораго столковаться по вопросу о лицахъ, и затѣмъ сегодня же эти выборы произвести. (**Винаверъ:** разрѣшите мнѣ пояснить).

Предсѣдательствующій. Членъ Совѣщанія Винаверъ.

Винаверъ (отъ партіи народной свободы). Разрѣшите мнѣ пояснить вопросъ о комиссіи объ окраинахъ. Тутъ могутъ быть нѣкоторыя недоразумѣнія по существу. Ничего нельзя имѣть противъ того, чтобы на комиссію возложить ту или иную работу. Но надо выяснить, что рѣчь идетъ о томъ, что это распредѣленіе депутатовъ по отдѣльнымъ губерніямъ должно быть произведено примѣнительно къ установленнымъ принципамъ, и можетъ быть сдѣлано только послѣ того, какъ комиссія объ окраинахъ закончитъ свою работу,—особенно, если принять во вниманіе, что сегодня было установлено принципіальное количество членовъ собранія. Вотъ почему вопросъ о работѣ комиссіи, касающійся окраинъ, былъ бы, можетъ быть, осложненъ, если бы теперь, пока она не рѣшила своей основной задачи, надо было возложить на нее еще и эту работу. Я вообще согласенъ съ тѣмъ, что нужно расширить комиссію объ окраинахъ и по другимъ соображеніямъ; можетъ быть, она недостаточно велика по своему составу. Такимъ образомъ, я согласился бы съ тѣмъ, чтобы комиссія объ окраинахъ продолжала свою работу, а порученіе, о которомъ здѣсь говорится, было бы ей дано по окончаніи ея занятій по вопросу объ окраинахъ. До этого момента созданіе особой комиссіи и возложеніе на нее особаго порученія является несвоевременнымъ, и поэтому весь этотъ вопросъ можетъ быть отсроченъ до тѣхъ поръ, пока комиссія не окончитъ труда. Противъ этого заявленія я бы не

возражалъ и предложилъ бы на этомъ остановиться.

Предсѣдательствующій. Членъ Совѣщанія Гольдманъ.

Гольдманъ (отъ латышскихъ политическихъ партій). У насъ нѣтъ ни одной комиссіи, гдѣ бы разсматривался вопросъ о занятыхъ нѣмцами губерніяхъ. Мнѣ думается, что нужно расширить полномочія комиссіи объ окраинахъ, чтобы этотъ вопросъ могъ быть разсматриваемъ тамъ. До сего времени эти вопросы откладываются, и у насъ нѣтъ спеціальной комиссіи для ихъ разсмотрѣнія; вообще же, означенные вопросы могутъ быть разсматриваемы или въ комиссіи объ округахъ, или надо расширить полномочія комиссіи объ окраинахъ,—но тогда надо и увеличить составъ ея. Такимъ образомъ, мнѣ думается, что надо въ болѣе широкомъ смыслѣ понимать задачи комиссіи объ окраинахъ.

Предсѣдательствующій. Докладчикъ членъ Совѣщанія Гальпернъ.

Гальпернъ (докладчикъ). По вопросу о комиссіи, который фигурировалъ въ нашихъ преніяхъ, я думаю, что разбивать на нѣсколько комиссій работу, сводящуюся къ распредѣленію депутатовъ по округамъ и къ опредѣленію округовъ, нѣтъ никакихъ основаній, и что если дѣйствительно выяснится, что мы при образованіи комиссіи объ округахъ имѣли въ виду дать ей нѣсколько иныя задачи и подъ этимъ угломъ зрѣнія прошли выборы, то слѣдовало бы въ виду этого пополнить составъ комиссіи объ окраинахъ и, во всякомъ случаѣ, если ее пополнять, то сейчасъ же, чтобы всѣ новые члены комиссіи могли принять участіе въ этой работѣ и чтобы они не пришли туда, когда уже всѣ вопросы были бы окончены. Затѣмъ, что касается техническихъ вопросовъ, которые здѣсь обсуждались, то позвольте поддерживать передъ вами заключеніе нашей комиссіи: я думаю, что мы должны были бы голосовать исключительно только основные вопросы, а именно, что голосованіе производится записками, что въ запискахъ должны быть всѣ имена кандидатовъ и что изготовленіе записокъ относится на счетъ казны. Всѣ же техническіе вопросы, которые намѣчались отдѣльными членами Особаго Совѣщанія, никоимъ образомъ не могутъ быть здѣсь голосованы, хотя бы уже потому, что они дѣйствительно связаны съ вопросомъ о матеріальныхъ средствахъ, которыми мы можемъ располагать. Мы недавно передали президіуму вопросъ о подготовительныхъ работахъ. Такимъ образомъ, эти техническіе вопросы, которые сегодня обсуждались, вопросы о конвертахъ, цвѣтныхъ бюллетеняхъ слѣдовало бы передать тоже либо президіуму, либо президіуму совмѣстно съ редакціонной комиссіей. Во всякомъ случаѣ, я возражалъ бы противъ того, чтобы сегодня, когда у насъ нѣтъ данныхъ по вопросу о томъ, чѣмъ мы можемъ въ смыслѣ бумаги располагать, мы приняли бы постановленіе, осуществленіе котораго невозможно.

Предсѣдательствующій. Внесено предложеніе членомъ Совѣщанія Брамсономъ о пополненіи состава комиссіи объ окраинахъ еще семью лицами и о переименованіи ея въ комиссію объ окраинахъ и избирательныхъ округахъ. Докладчикъ согласенъ съ этимъ предложеніемъ. Ставлю на голосованіе предложеніе о пополненіи состава комиссіи семью лицами. *(Баллотировка).* Принято. Угодно будетъ сегодня же произвести выборы въ эту комиссію? *(Голоса:* было бы желательно). Тогда, можетъ быть, разрѣшите объявить перерывъ на пять минутъ. Послѣ перерыва будутъ произведены выборы. (**Вишнякъ:** по поводу предложенія докладчика относительно передачи этихъ вопросовъ президіуму, если бы это было возможно, я сталъ бы возражать противъ этого предложенія). Можетъ быть, раньше перерыва слѣдовало бы разрѣшить вопросъ, возбужденный докладчикомъ. Нами было принято предложеніе о передачѣ всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ техникой избирательныхъ списковъ и ихъ оплаты въ комиссію. Докладчикъ не возражалъ противъ этого предложенія, но поставилъ намъ возможность и другого исхода—передачу этихъ вопросовъ на разсмотрѣніе президіума совмѣстно съ редакціонной комиссіей. Это, конечно, совсѣмъ другой путь. Угодно ли по этому поводу высказаться? Членъ Совѣщанія Вишнякъ.

Вишнякъ (отъ соціалистовъ - революціонеровъ). Тотъ вопросъ, который обсуждался у насъ, никакого отношенія не имѣетъ ни къ президіуму спеціально, ни къ редакціонной комиссіи. Когда мы передавали президіуму вопросъ о подготовительныхъ шагахъ, о выборѣ помѣщенія, гдѣ бы могло засѣдать Учредительное Собраніе,—это одно дѣло, а вопросъ о бюллетеняхъ, вопросъ относительно того, можно ли письменные бюллетени подавать, или обязательно печатанные—это

вопросъ спеціально техническаго свойства, который можетъ быть обсужденъ той комиссіей, которая по преимуществу вѣдаетъ такими вопросами. У насъ комиссія о составленіи избирательныхъ списковъ не закончила еще своихъ занятій, сегодня вечеромъ она собирается. Можетъ быть, сегодня вечеромъ она закончитъ свои занятія, но я все-таки считаю болѣе цѣлесообразнымъ передать этотъ вопросъ въ эту комиссію, и ни въ какомъ случаѣ не въ редакціонную или президіумъ. Можетъ быть, конечно, намъ не избѣжать того, чтобы создать спеціальную комиссію по техникѣ выборовъ. Можетъ быть, эта комиссія будетъ создавать или изготовлять инструкцію или наказы,—это не предрѣшено, и не знаю, какъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Но, во всякомъ случаѣ, я самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался бы противъ обремененія президіума этой работой и передачи этихъ вопросовъ на разсмотрѣніе редакціонной комиссіи.

Предсѣдательствующій. Участникъ Совѣщанія Пійпъ.

Пійпъ (отъ эстонскихъ общественныхъ организацій). Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ перерѣшать вновь врядъ ли представляется необходимымъ. Мы уже разъ постановили передать это въ комиссію. Это совершенно новое предложеніе. Въ одномъ и томъ же засѣданіи перерѣшать вопросъ я считаю недопустимымъ просто потому, что составъ Совѣщанія совершенно измѣнился; поэтому, я возражаю даже противъ постановки этого вопроса.

Предсѣдательствующій. Послѣднее замѣчаніе представляется правильнымъ и указываетъ на нѣкоторую ошибку, которую я допустилъ. Дѣйствительно, Совѣщаніемъ было уже принято предложеніе передать эти вопросы въ спеціальную комиссію,—то предложеніе, которое было формулировано въ заслушанномъ нами докладѣ комиссіи. Такимъ образомъ, можетъ быть, мы признаемъ, что этотъ вопросъ уже исчерпанъ. Никто противъ этого не возражаетъ? Позвольте считать это законченнымъ. Теперь намъ предстоитъ избрать дополнительныхъ членовъ въ комиссію объ окраинахъ и избирательныхъ округахъ. Разрѣшите объявить перерывъ на пять минутъ. Въ теченіе этого перерыва мы произведемъ выборы. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 18 ч. 10 м. до 18 ч. 30 м.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ Ф. Ф. Кокошкина.

Предсѣдатель. Возобновляю засѣданіе. Прежде всего намъ предстоитъ разрѣшить вопросъ объ увеличеніи состава комиссіи объ окраинахъ семью новыми лицами. По соглашенію различныхъ группъ Совѣщанію предлагаются слѣдующія лица: В. Д. Набоковъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Г. В. Богдановичъ, Н. И. Лазаревскій, А. Я. Гальпернъ, И. В. Чернышевъ и В. А. Канторовичъ. Угодно собранію принять списокъ цѣликомъ? *(Баллотировка).* Принято. Такимъ образомъ, означенныя семь лицъ избраны членами комиссіи объ окраинахъ. Затѣмъ Совѣщаніе передъ перерывомъ сдѣлало постановленіе о передачѣ вопроса объ избирательныхъ спискахъ для подробнаго его разсмотрѣнія въ особую комиссію. Слѣдовало бы, согласно постановленія Совѣщанія, избрать эту комиссію, при чемъ желательно было бы, чтобы означенный вопросъ получилъ движеніе теперь же; надо, однако, сказать, что сейчасъ избраніе такой комиссіи является затруднительнымъ. Мы находимся въ небольшомъ составѣ. Для избранія комиссіи надо либо подавать записки, либо совѣщаться, а въ виду отсутствія многихъ лицъ можетъ быть представлялся бы лучшимъ другой выходъ, который формально не противорѣчитъ нашему постановленію—если бы мы признали, что этой комиссіей можетъ быть комиссія объ избирательныхъ спискахъ и ихъ обжалованіи. Можетъ быть, это было бы самое правильное и самое простое рѣшеніе вопроса, который наиболѣе ускорилъ бы движеніе дѣла. *(Голосъ:* а комиссія о системѣ?). Эта комиссія уже закрыта; такимъ образомъ, позвольте поставить на голосованіе предложеніе передать вопросъ объ избирательныхъ спискахъ на разсмотрѣніе комиссіи объ избирательныхъ спискахъ и ихъ обжалованіи. *(Баллотировка).* Принято. (**Винаверъ**: по предыдущему вопросу принято рѣшеніе, что на нашу комиссію объ окраинахъ возлагается вопросъ объ избирательныхъ округахъ). Засимъ, слѣдуетъ вопросъ о томъ, что на комиссію объ окраинахъ возлагается разсмотрѣніе вопроса объ избирательныхъ округахъ и что эта комиссія переименовывается, согласно сему, въ комиссію объ окраинахъ и избирательныхъ округахъ. Ставлю этотъ вопросъ на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Въ настоящее время Совѣщаніе, въ сущности, закончило одну изъ стадій своей работы. Тѣ важнѣйшіе вопросы, которые связаны

съ избирательной системой, съ активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ, уже разрѣшены. Совѣщаніе опредѣлило условіе активнаго и пассивнаго избирательнаго права; Совѣщаніе установило основы избирательной системы и нѣкоторыя важнѣйшія частности избирательной системы. Надо сказать, что, такимъ образомъ, важнѣйшія стадіи нами пройдены, но, конечно, мы не должны обольщать себя; впереди остается очень много работы, впереди остается почти вся ея техническая часть. Намъ осталось также разсмотрѣть отступленіе отъ общей избирательной системы для отдѣльныхъ группъ населенія и мѣстностей; мы должны разсмотрѣть такое отступленіе для арміи и флота и рядъ техническихъ вопросовъ. Въ настоящую минуту у насъ для завтрашняго дня нѣтъ доклада. На очереди стоитъ въ порядкѣ нашихъ работъ вопросъ о составленіи избирательныхъ списковъ. У насъ есть комиссія по этому вопросу,—къ сожалѣнію, сейчасъ нѣтъ ея предсѣдателя; повидимому, ей трудно будетъ представить докладъ къ Понедѣльнику. На это съ достовѣрностью разсчитывать нельзя. Затѣмъ на эту комиссію только что возложено разсмотрѣніе другого вопроса; поэтому, было бы правильнѣе сдѣлать перерывъ не на два дня, а на болѣе продолжительный срокъ. Можетъ быть, комиссія можетъ представить свой докладъ во Вторникъ; навѣрное же она сможетъ представить его въ Среду. Со стороны нѣкоторыхъ членовъ Совѣщанія было предложено назначить засѣданіе въ Среду. Если нѣтъ другихъ предложеній, то я ставлю на голосованіе, чтобы слѣдующее засѣданіе было назначено въ Среду. (**Брамсонъ:** въ цѣляхъ ускоренія нашей работы предлагаю поставить на очередь доклады другихъ комиссій). Надо знать, есть ли такіе? (**Брамсонъ:** надо сдѣлать постановленіе другимъ комиссіямъ представить свои доклады). Членъ Совѣщанія Мякотинъ.

Мякотинъ (отъ народныхъ соціалистовъ). Мы не имѣемъ другихъ докладовъ, и мнѣ казалось бы, что въ цѣляхъ ускоренія нашей работы намъ слѣдовало бы назначить слѣдующее засѣданіе не ранѣе Среды, такъ какъ къ Понедѣльнику мы доклада имѣть не можемъ; можетъ быть, онъ получится во Вторникъ, но во Вторникъ утромъ засѣдаетъ комиссія объ арміи и флотѣ, а вечеромъ другая комиссія; такимъ образомъ, мы вставимъ общее собраніе между двумя важными комиссіями. И вы представьте себѣ, въ какомъ ненормальномъ и напряженномъ состояніи пойдетъ наша работа! Поэтому, я предлагаю назначить собраніе въ Среду.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Святицкій.

Святицкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Надо констатировать, что въ обществѣ уже идутъ нареканія на медленность нашей работы. Дѣлать перерывъ до Среды, мнѣ казалось бы, нѣтъ надобности. Мы видимъ, что ни одинъ докладъ не проходитъ въ одномъ пленумѣ, а требуетъ нѣсколькихъ засѣданій. Не требуется, чтобы комиссія по избирательнымъ спискамъ представила свой докладъ въ цѣломъ. Можетъ быть, часть доклада комиссіей уже выработана, и она можетъ внести эту изготовленную часть доклада, которая рѣшена въ ней, въ виду того, что по докладу этой комиссіи придется засѣдать три, четыре засѣданія. Поэтому, я предлагаю назначить засѣданіе въ Воскресенье или Понедѣльникъ, такъ какъ комиссія будетъ имѣть время и возможность подготовиться.

Предсѣдатель. Я поставлю на голосованіе самый дальнѣйшій срокъ, предлагаемый для засѣданія,—Среду. *(Баллотировка).* Принято большинствомъ 19 голосовъ. (**Винаверъ:** комиссія объ окраинахъ можетъ представить маленькій докладъ только о двухъ губерніяхъ Прибалтійскихъ; это едва ли стоитъ выдѣлять). Комиссія о выборахъ въ арміи и флотѣ едва ли можетъ представить какой-нибудь докладъ въ Среду. Можетъ быть, предсѣдатель этой комиссіи намъ скажетъ, возможенъ ли какой-нибудь ея докладъ въ Среду. Мнѣ казалось, что нѣтъ. Мнѣ думается, что наша работа, въ силу ея свойствъ, не можетъ итти иначе, какъ путемъ назначенія нѣсколькихъ дней для работы комиссій, чтобы затѣмъ, тоже въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ, устраивать засѣданія общаго собранія. Это само собой естественно складывается; я полагаю, что трудно это измѣнить. Мы извѣстную часть работы закончили, въ отношеніи технической же части придется подождать. Вопросъ о Средѣ рѣшенъ. Если будутъ какіе-нибудь другіе доклады, то они будутъ поставлены на повѣстку. Закрываю засѣданіе.

Засѣданіе закрывается въ 18 ч. 45 м.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія.

Государственная Типографія.